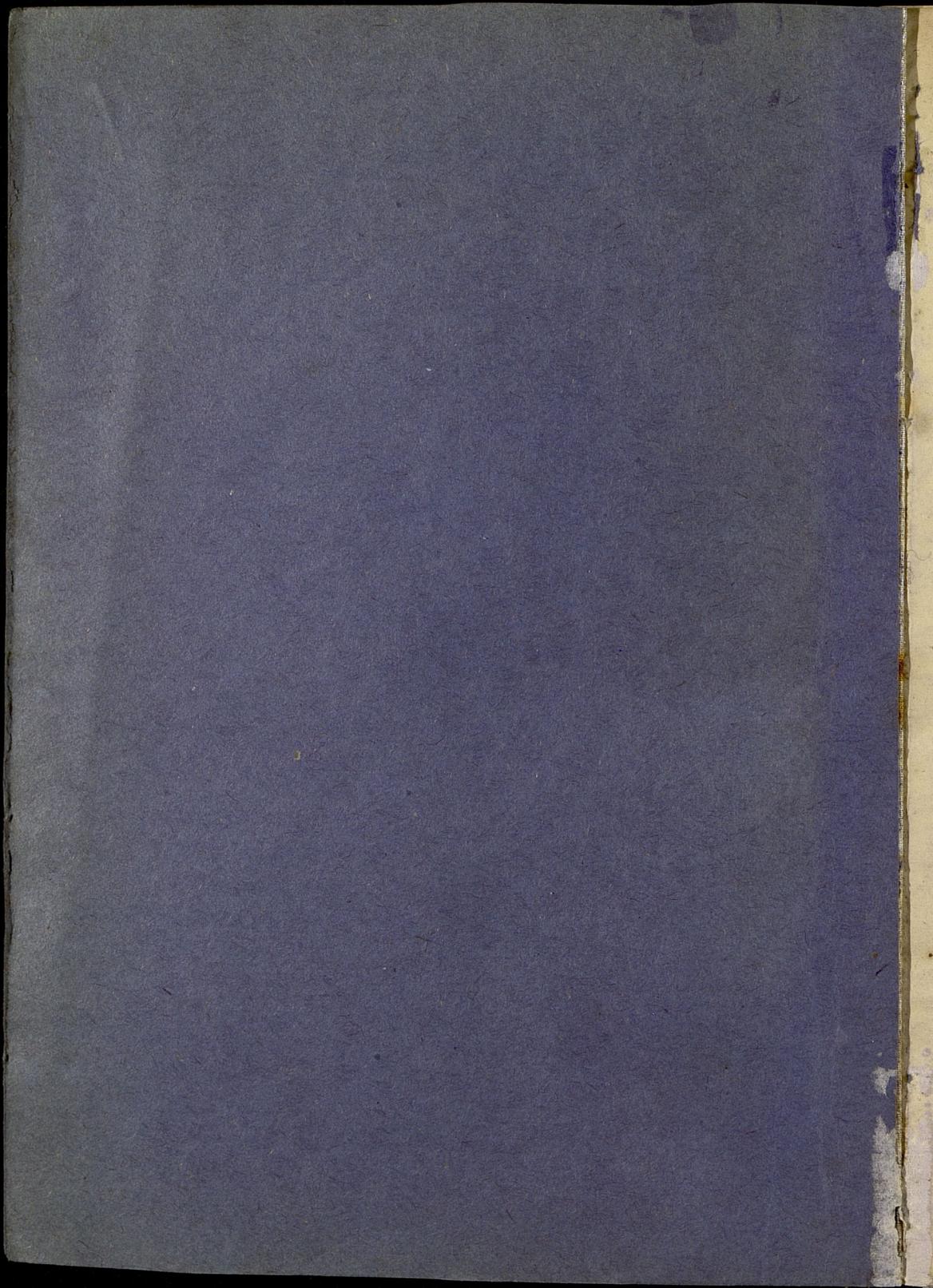

4

Исторический очерк русского
законодательства о евреях.

4 II-36764р.

Б. М. I 8 27
Резерв

13

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ
РУССКАГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О
ЕВРЕЯХЪ.

Прибавленіе къ книгѣ
„Русско-Еврейскій вопросъ“.

БИБЛИОТЕКА
О-на для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

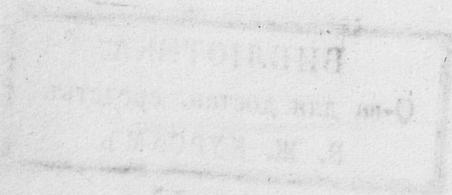
ОДЕССА.

«Славянская Типографія», уг. Гаван. и Ланжерон. ул., № 23.

1882.

96 88 / 8. об.

Доволено цензурою.—Одесса, 12-го Іюня, 1882 г.

Изученіе русскаго законодательства о евреяхъ убѣждаетъ въ томъ, что наши юристы и законодатели руководствовались главнымъ образомъ двумя началами: религіозно-племеннымъ и экономическимъ.

Мысль о вредѣ, зависящемъ отъ самой религіи евреевъ, коренится еще въ законодательствѣ до-петровскихъ временъ, когда евреи были извѣстны Московскому царству единственно въ качествѣ нехристей. Правда было время, когда эти «нехристи» угрожали опасностью православію— я говорю объ эпохѣ возникновенія тагъ называемой «жидовской ереси». Эта ересь грозила охватить даже высшіе классы общества, и православное духовенство затѣяло серьезную борьбу противъ такого врага. Но слѣдуетъ замѣтить, что евреи никогда не отличались особенной склонностью къ прозелитизму и главными распространителями «жидовской ереси» были и въ то время, и въ послѣдствіи, не евреи, а совращенные православные. Конечно первые изъ обращенныхъ были учениками евреевъ; но эти прозелиты въ свою очередь обращали еще большее количество православныхъ.

Въ XVII вѣгѣ наше высшее т. е. монашествующее духовенство достигло наибольшаго могущества, главнымъ

образомъ вслѣдствіе личныхъ качествъ и отношеній Филарета и Никона. Поэтому неудивительно, что уложеніе Алексѣя Михайловича содержитъ не особенно мягкія постановленія по поводу преступленій противъ вѣры. Такъ въ главѣ XXII сказано: «а будетъ кого бусурманъ какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ Русскаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудить и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безо всякаго милосердія». Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что въ то время не проводили никакого различія между евреями и прочими нехристіями, напр. магометанами. Необходимо указать также и на то, что въ XVII вѣкѣ мы встрѣчаемъ случаи смѣшанныхъ браковъ между евреями и христіанами, при чемъ свѣтская власть нисколько не препятствовала такимъ бракамъ. Такъ въ Андрусовскомъ договорѣ сказано: «а которые Польскаго и Литовскаго народу женскій полъ и жидовки вышли замужъ за Русскихъ людей и тѣмъ оставаться въ сторону Его Царскаго Величества при мужѣхъ своихъ».

Впрочемъ уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ мѣстностяхъ принадлежавшихъ прежде Литвѣ и Польшѣ, возбуждались жалобы противъ евреевъ, возникавшія преимущественно въ средѣ мѣщанъ и купцовъ. Такъ Виленскіе граждане просили въ 1667 году чтобы «жидовъ изъ Вильны выслать на житье за городъ» (1 П. С. З. № 232). При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ мы уже встрѣчаемъ указъ о томъ, чтобы евреевъ не пускать изъ Смоленска «съ товары и безъ товаровъ», и въ договорѣ 1678 года сказано, что дозволяется пропускъ «торговымъ людямъ, кромѣ жидовъ»; тоже самое повторяется въ трактатѣ заключенномъ Польскими послами съ Россійскими боярами въ 1686 году во время совмѣстнаго царствованія Петра и Іоанна.

Въ царствованіе Петра Великаго евреи почти не упо-

минаются въ нашемъ законодательствѣ *). Замѣтимъ только, что одинъ изъ сподвижниковъ Петра — Шафировъ, былъ еврей и что вообще Петръ отличался терпимостью: онъ преслѣдовалъ раскольниковъ единственно изъ политическихъ видовъ.

Нельзя сказать того-же о преемникахъ Петра. При Екатеринѣ I, встрѣчаемъ постановленія о томъ, чтобы евреевъ «выслать за рубежъ немедленно, но при отпускѣ смотрѣть накрѣпко, чтобъ они изъ Россіи за рубежъ червоныхъ золотыхъ не вывезли»; при Петрѣ II запрещено евреямъ жить въ Малороссіи и торговать здѣсь дозволено имъ лишь оптомъ; подтверждается также постановленіе Уложенія о сожженіи совратителей. При Аннѣ Іоанновнѣ евреямъ то дозволяется, то снова запрещается розничная продажа товаровъ. Въ это же царствованіе мы встрѣчаемъ дѣло о совращеніи капитанъ-лейтенанта Возницына жидомъ Борохомъ, при чемъ и тотъ и другой приговорены «за такія богомерзкія дѣла» къ сожженію. Того-же Бороха обвиняли еще въ убійствѣ священника, «въ превращеніи имъ съ прочими жидами къ своей вѣрѣ въ Смоленскѣ простой народъ и въ построеніи имъ жидовской школы». Кромѣ того Смоленскіе мѣщане доносили на Бороха, что будто бы онъ истязалъ бывшую у него въ найму крестьянскую дѣвку. Однако-же по разслѣдованію, произведенному Архіепископомъ Смоленскимъ Филоошемъ, всѣ эти обвиненія, за исключеніемъ совращенія Возницына, оказались сомнительными. Самое совращеніе произошло такимъ образомъ, что Борохъ, будучи въ Москвѣ, читалъ Возницыну еврейскую библію и тотъ сравнивалъ ее съ русской; затѣмъ Возницынъ уѣхалъ съ Борохомъ въ Польшу и жилъ въ

---

*) Встрѣчаются лишь резолюціи Петра о плѣнныхъ евреяхъ; такъ одному жиду и прочимъ Шведскимъ подданнымъ «вольнo выступить безъ всякаго препятствія и задержанія» и т. п.

домъ сына Бороха. Здѣсь онъ окончательно увѣровалъ въ еврейство, подвергся добровольно обряду обрѣзанія и сталъ отрицать божественность Христа. Даже «съ подъема на дыбу» Возницынъ настаивалъ на своемъ.

Въ концѣ царствованія Анны Иоанновны стали особенно преслѣдовать евреевъ, содержавшихъ въ Малороссіи шинки. Ждали только окончанія Турецкой войны, боясь, что преждевременная высылка евреевъ произведетъ шпіонство. Въ полномъ собраніи законовъ содержится между прочимъ реестръ евреевъ, кои живутъ для шинкованія, а не своими домами и не въ подданствѣ и никакихъ у себя грунтовъ и заводовъ и другихъ промысловъ (кромѣ 3-хъ человекъ которые учатъ дѣтей своихъ жидовскому письму) не имѣютъ. Такихъ шинкарей считалось за монастырями, за генералами, офицерами, сотниками и т. д. всего въ 130 дворахъ, мужчинъ 292, женщинъ 281, итого 573 души. Было постановлено этихъ евреевъ «по силѣ прежнихъ указовъ изъ Малой Россіи выслать за границу».

Елисавета, мало похожая на своего великаго отца, отличалась крайней нелюбовью къ евреямъ, считая ихъ врагами христовыми. Въ первомъ году ея царствованія (1742) былъ изданъ указъ о высылкѣ изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ, селъ и деревень всѣхъ жидовъ, какого бы кто званія и достоинства ни былъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, за границу и о непусканіи оныхъ на будущее время въ Россію, кромѣ желающихъ принять Христіанскую вѣру Греческаго исповѣданія. Сенатъ однако нашелъ необходимымъ сдѣлать Елисаветѣ представленія противъ высылки евреевъ, при чемъ основывался главнымъ образомъ на пользѣ, доставляемой евреями прочимъ подданнымъ, а также казнѣ. Такъ Нѣжинскіе греки, взявшіе на откупъ индуктные сборы, заявляли, что «жиды пріѣзжаютъ не для житья, но для торгу, и за провозъ и отвозъ товаровъ платятъ индукту». Указъ захватилъ евре-

евъ въ расплохъ и они, «не вѣдая нечаянной высылки, многіе завезли въ Имперію товары и оныхъ на значительную сумму еще не продано». Когда указъ о высылкѣ евреевъ былъ опубликованъ въ Ригѣ, то Рижскій магистратъ «накрѣпко предложилъ» евреямъ выбратся въ 6 недѣль; но при этомъ магистратъ представлялъ, что многіе и едва ли не всѣ польскіе великіе паны и купцы жидовъ за факторовъ и управителей своихъ товаровъ употребляютъ, да и то, что «жиды, за которыми Рижскаго мѣщанства больше 100,000 ефимковъ задаточныхъ денегъ имѣется, въ чужестранныя мѣста поѣдутъ и торгъ въ Ригѣ пропадетъ и долги на жидяхъ, и коммерція совсѣмъ рушиться можетъ, для того, что привозныхъ изъ за моря товаровъ продать будетъ некому». Поэтому магистратъ, а вслѣдъ за нимъ и Сенатъ просятъ Императрицу позволить евреямъ являться на ярмарки, «а жить ихъ ни подъ какимъ видомъ ни на малое время нигдѣ не допускать». Но всѣ эти коммерческія соображенія не повліяли на благочестивую Елисавету и она написала свою знаменитую резолюцію:

«Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли».

Въ 1744 году Сенатъ подтвердилъ указъ 1742 года; конечно на самомъ дѣлѣ далеко не всѣ евреи были высланы.

Екатерина II въ началѣ своего царствованія была поставлена въ довольно затруднительное положеніе. Идеи, внушенныя ей чтеніемъ произведеній французскихъ философовъ, освободили ее отъ гнета того до-петровскаго благочестія, которымъ отличалась Елисавета. Но своимъ восшествіемъ на престолъ она была значительно обязана духовенству, которое находилось въ загонѣ въ царствованіе Петра III. Екатерина выступила въ качествѣ защитницы православія, и ей казалось неудобнымъ начать съ даро-

ванія льготъ евреямъ. Поэтому на первый разъ она удовольствовалась тѣмъ, что полюбопытствовала узнать, какъ поступала съ евреями Елисавета, и познакомилась съ цитированнымъ выше указомъ. Въ манифестъ 4-го декабря 1762 года Екатерина объявляетъ, что ей весьма желательно поселеніе въ Россіи иностранцевъ, *кромя жидовъ*. Подобнымъ же образомъ въ 1769 году Екатерина снова заявляетъ, что присланнымъ изъ дѣйствующей арміи иностранцамъ и иновѣрцамъ дозволяется селиться въ разныхъ губерніяхъ Россіи, «окромъ только жидовъ, которымъ дозволить селиться единственно только въ Новороссійской губерніи».

Со введеніемъ городского положенія наше законодательство оставляетъ употребленіе слова *жидъ* и, за рѣдкими исключеніями, начинаетъ употреблять слово *еврей*. Въ 1785 году въ указѣ Рижскому и Ревельскому губернатору Броуну Екатерина заявляетъ, что всѣ иностранцы безъ различія народа и закона, а въ томъ числѣ и евреи могутъ записываться въ мѣщане и купцы. Въ 1786 году было указано, что евреи вошедшіе въ купечество и мѣщанство входятъ въ равное съ другими состояніе, а потому должны относительно питейной торговли подлежать общимъ правиламъ. Евреи наравнѣ съ прочими могли быть въ силу городского положенія избираемы въ судейскія и прочія должности въ магистраты, ратуши и городскія думы *).

Евреямъ было отказано въ учрежденіи особыхъ еврейскихъ судовъ, но лишь по дѣламъ вѣры имъ предоставлено судиться «на прежнемъ основаніи въ учрежденныхъ для сего уѣздныхъ и губернскихъ кагалахъ».

Не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія проблескамъ либерализма въ политикѣ Екатерины. Извѣстно, что въ концѣ ея царствованія наступила полная реакція.

*) См. впрочемъ объ этомъ ниже.

Въ указахъ того времени уже ясно намѣчается будущая черта осѣдлости. Хотя Екатерининское законодательство не преслѣдуетъ евреевъ, это не мѣшаетъ изданію въ 1794 году Указа «о сборѣ съ евреевъ записавшихся по городамъ въ мѣщане и купцы установленныхъ податей вдвое противъ христіанъ». Въ томъ-же Указѣ ясно обозначено, что евреямъ предоставлена осѣдлость лишь въ Бѣлоруссіи и губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Екатеринославской и Таврической, но не въ центральной Россіи. Мало того, еще въ царствованіе Екатерины было проведено различіе между караимами и евреями «кои извѣстны подъ названіемъ раббиновъ», при чемъ караимы освобождены отъ уплаты двойной подати; такая мѣра была слѣдствіемъ благопріятнаго доклада о караимахъ, составленнаго Платономъ Зубовымъ.

Въ царствованіе Павла любопытенъ лишь Указъ 1797 г. о не высылкѣ евреевъ изъ Каменецъ-Подольска и рапортъ Курляндскаго Губернскаго Правленія, которое доносило, что евреи никогда не были законнымъ образомъ терпимы въ Курляндіи. Сенатъ оказался либеральнѣе нѣмецкихъ бароновъ и заявилъ, что «поселику евреи всегда тамъ оставались и болѣе 200 лѣтъ пребываніе имѣютъ, то и не можно почитать ихъ вкравшимися, а тѣмъ менѣе лишать столь древняго жилища». Въ докладѣ Сената любопытны свѣдѣнія относительно быта тогдашнихъ Курляндскихъ евреевъ, основанныя впрочемъ на донесеніяхъ того-же Губернскаго Правленія. Евреевъ числилось въ Курляндіи 4,581 душъ муж. пола (1799 годъ), въ томъ числѣ записано было по городамъ 896, а прочіе по мызамъ, «Большая часть ихъ, кромѣ немногихъ, живущихъ въ Митавѣ, очень бѣдны и не составляютъ между собою никакого общества. .... По природному ихъ отвращенію къ трудамъ (!) они живутъ весьма бѣдно и почти дневной пищи не имѣютъ, и потому большая часть изъ живущихъ въ городахъ

питаются мелочною торговлею, продажею старыхъ вещей и непозволеннымъ маклерствомъ, находящіеся же по мызамъ занимаются винокурениемъ, содержатъ корчмы и весьма немногіе упражняются въ ремеслахъ, а къ труднымъ работамъ и къ хлѣбопашеству никакой склонности не имѣютъ, торгующіе же мелочными товарами, съ которыми бываютъ на ярмаркахъ, купцамъ, платящимъ подати, дѣлаютъ великій подрывъ».

Указъ Екатерины о двойной подати постоянно возобновлялся въ царствованіе Павла.

Такимъ образомъ въ концѣ XVIII вѣка положеніе евреевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Мы еще не видимъ въ эту эпоху какихъ нибудь систематическихъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью обрусѣніе евреевъ и даже огражденіе интересовъ такъ называемаго кореннаго населенія. Присоединяя польскія владѣнія и желая пріобрѣсть расположеніе всѣхъ классовъ населенія, тогдашнее правительство обѣщало льготы всѣмъ, а въ томъ числѣ и евреямъ.

Въ 1772 году, по присоединеніи губерній Витебской и Могилевской, генераль-губернаторъ края Кречетниковъ отъ имени Императрицы обнародовалъ Манифестъ, въ которомъ между прочимъ было сказано: «само собою разумѣется, что и еврейскія общества ..... будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ..... пользуются» *). Мы видѣли выше, что по городо-вому положенію евреямъ были повидимому предоставлены широкія права; но по справедливому замѣчанію Карновича «хранящіеся во архивахъ западнаго края особыя, такъ называемыя сепаратныя инструкціи показываютъ, что пра-ва эти были пустымъ призракомъ и что въ дѣйствитель-

---

*) См. у Карновича Евр. вопросъ. СПб. 1864.

ности ни одинъ еврей не могъ добраться ни до какой общественной должности».

Царствованіе Александра I началось либеральными «вѣянiями», но евреи въ самомъ началѣ этого царствованія были перепуганы учрежденіемъ (въ 1802 г.) особаго комитета для разсмотрѣнiя жалобъ на нихъ дворянъ. По дошедшему до Его Величества свѣдѣнiю, что евреи пришли въ страхъ, ожидая небывалыхъ перемѣнъ, было объявлено евреямъ, что комитетъ учрежденъ съ цѣлью утвердить благосостояніе еврейскаго народа.

Результаты трудовъ комитета представляютъ любопытное смѣшеніе либеральныхъ началъ съ реакціонными, при чемъ наиболѣе либеральныя постановленія нисколько не были приспособлены къ нуждамъ еврейскаго населенія.

Дѣйствительно, наиболѣе либеральной частью Положенія 1804 года слѣдуетъ признать постановленіе, въ силу котораго евреямъ предоставленъ неограниченный доступъ въ русскія учебныя зеведенія, а именно: народныя училища, гимназiи и университеты. Но, что касается народныхъ училищъ — самая мысль о народномъ образованіи при господствѣ крѣпостнаго права была несбыточною фантазiей. Народныя школы остались только въ воображеніи администраторовъ, и понятно, евреи продолжали довольствоваться своими хедерами и талмудъ-торами. Болѣе пользы принесло разрѣшеніе евреямъ посѣщать гимназiи и университеты, но не слѣдуетъ забывать, что среднее и высшее образованіе получаютъ по большей части дѣти привилегированныхъ классовъ и что удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса не служить еще залогомъ распространенія просвѣщенія въ массѣ.

И такъ въ дѣлѣ просвѣщенія евреевъ Положеніе 1804 года сдѣлало лишь то, что можно было сдѣлать поставивъ вопросъ о народномъ образованіи особнякомъ,

отдѣльно отъ вопросовъ объ общихъ реформахъ, которыя должны были начаться съ упраздненія крѣпостничества.

Точно также непрактична была другая, повидимому либеральная мѣра, состоявшая въ предоставленіи евреямъ права записываться въ классъ свободныхъ земледѣльцевъ. Но объ этой мѣрѣ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ, въ связи съ общимъ изслѣдованіемъ вопроса о способности евреевъ къ земледѣльческому труду.

Общій характеръ Положенія 1804 года можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: оно стремится установить 4 класса евреевъ, находящихся подъ покровительствомъ закона, всѣхъ же остальныхъ объявить бродягами, которые не могутъ быть терпимы. Въ высшей степени оригинальна слѣдующая мѣра. «Положеніе» покровительствуетъ фабрикантамъ и ремесленникамъ: послѣднимъ оно предоставляетъ право обращаться вслучаѣ безработицы къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для назначенія способа переселиться въ малонаселенныя южныя губерніи. Но отмѣна двойной подати съ евреевъ ставится въ зависимость отъ «постояннаго прилежанія» евреевъ въ земледѣліи, мануфактурахъ и купечествѣ; какъ будто наилучшимъ средствомъ поощренія къ прилежанію служатъ высокіе платежи!

Объ изгнаніи евреевъ изъ селъ и о запрещеніи имъ продажи вина я также упомяну въ связи съ исторіей земледѣльческихъ колоній; здѣсь же замѣчу только, что объ эти мѣры встрѣтили непреодолимыя препятствія; объ этомъ неуспѣхѣ слѣдуетъ призадуматься новѣйшимъ юдофобамъ, проектирующимъ то-же самое въ настоящее время. Въ 1823 году т. е. черезъ 19 лѣтъ послѣ изданія Положенія оказалось, что евреи по прежнему держатъ въ Могилевской, Витебской и другихъ губерніяхъ кабаки и живутъ въ селахъ, а также берутъ селенія и оброчныя статьи въ аренду по контрактамъ не только у помѣщиковъ, но и

у самой казны. Вслѣдствіе донесеній ревизовавшаго Бѣлоруссію сенатора Баранова, правительство должно было начать дѣло съ самаго начала и съ этой цѣлью въ маѣ 1823 года былъ учрежденъ новый комитетъ «для лучшаго устройства евреевъ».

Обратимся къ разсмотрѣнію любопытнаго вопроса о такъ называемыхъ еврейскихъ кагалахъ, хотя этотъ вопросъ будетъ также разобранъ специально въ связи съ критическимъ разсмотрѣніемъ Брафмановскаго кагала. Кагаль, какъ официальное учрежденіе, признанъ еще при Екатеринѣ; въ Положеніи 1804 года точно опредѣлены обязанности кагалныхъ, сводившіяся главнымъ образомъ къ веденію правильной переписи евреевъ и къ соблюденію интересовъ казны посредствомъ неослабнаго взысканія податей и недоимокъ.

Въ 1825 году Подольскій гражданскій губернаторъ представилъ министерству финансовъ записку о стѣсненномъ положеніи евреевъ, изъясняя слѣдующее: «По возложенному отъ правительства объявленію прописныхъ въ ревизію на самые кагалы съ освобожденіемъ обществъ отъ всякаго за прежнюю утайку взысканія, число евреевъ, въ ревизію включенныхъ, составлявшее по Подольской губерніи въ 1818 году 17,816, возрасло въ 1820 до 66,015». Это показаніе въ высшей степени любопытно. Если бы кагалъ дѣйствительно былъ какой то могущественной таинственной силой, дѣйствующей путемъ подпольной агитаціи, какимъ его считаютъ невѣжды, то неужели онъ рѣшился бы вдругъ выдать болѣе 40,000 евреевъ? Ясно, что прежнее укрывательство было вызвано притѣсненіями и поборами администраціи, особенно низшей; ясно, что параграфъ о выселеніи евреевъ изъ селъ былъ лишь *установленіемъ косвеннаго налога съ еврейскихъ обществъ въ пользу мѣстной полиціи*. Напротивъ того, кагаль исполнилъ свое дѣло честно, какъ только убѣдился въ томъ,

что не понесетъ наказанія за прежнія утайки и что будутъ сдѣланы облегченія. Далѣе губернаторъ продолжаетъ:

«Черезъ причисленіе сихъ, вновь объявленныхъ въ окладъ, частію съ двойными, а частью съ одинагими съ начала ревизіи податями, смотря по времени подачи о нихъ сказогахъ, количество почитающейся на однихъ еврейхъ недоимки умножилось вдругъ до 1,618,745 рублей, къ платежу коихъ вмѣстѣ съ накопляющимися непрерывно текущими податями многіе кагалы оказываются несостоятельными, даже при допущенной ревизовавшими губернію сенаторами 6-ти лѣтней съ 1820 года разсрочкѣ».

При семъ положеніи евреевъ явились между ними еще нищіе, старые, калѣки, отъ пріема коихъ уклонялись общества, и которые, опасаясь лично взысканія за прописку и за бродяжничество..... подали о себѣ дополнителныя сказки втеченіи 1818 и 1819 г. по одиночкѣ».

Губернаторъ добавляетъ, что еврейскія общества находятся въ весьма бѣдномъ положеніи, а особливо живущіе въ владѣльческихъ мѣстечкахъ, гдѣ они сверхъ государственныхъ податей обложены еще другими сборами. Изъ нѣкоторыхъ кагаловъ большая часть приписанныхъ къ нимъ евреевъ, разорясь отъ пожаровъ, разошлись въ неизвѣстныя мѣста. Такъ мало дорожили евреи своей «кагальной организаціей».

Чтобы покончить съ политико-экономическими мѣрами временъ Александра I, замѣтимъ, что еще въ это царствованіе стали заботиться объ удаленіи евреевъ на 50-ти верстное разстояніе отъ западной границы, подъ предлогомъ устраненія контрабанды. Я полагаю, что при этомъ отчасти преслѣдовались виды чисто политическаго характера и что эта мѣра имѣетъ связь съ относящимся къ тому же царствованію запрещенію иностраннымъ евреямъ поселяться въ Россіи. Эта послѣдняя мѣра имѣетъ

явно реакціонный характеръ, такъ какъ показываетъ, что просвѣщенные евреи казались еще вреднѣе невѣжественныхъ. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ появились экономическія тенденціи. По свѣдѣніямъ 1804 года евреевъ мужскаго пола было до 175,000; въ 1824 году ихъ оказалось до 400,000. Забывая объ утайкахъ, правительство заявляетъ, что главную часть прироста слѣдуетъ приписать переселенію австрійскихъ евреевъ въ Россію и принимаетъ мѣры для прекращенія такого переселенія въ виду бѣдности переселенцевъ» (1-ое П. С. З. № 30,004).

Но кромѣ политическихъ и экономическихъ соображеній, администраторами и законодателями временъ Александра I руководили также и религіозные предрасудки. Эта сторона законодательства особенно проявляется въ учрежденіи общества Израильскихъ христіанъ и въ преслѣдованіи секты «жидовствующихъ», особенно распространившейся въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи были лишь случайными гостями. Несмотря на очевидность «самобытнаго» распространенія этой секты, которой евреи дали лишь первый толчекъ, они и на этотъ разъ считались главными виновниками «зла». Самое же зло состояло въ рационалистическихъ ученіяхъ сектантовъ.

Объ обществѣ Израильскихъ христіанъ я скажу лишь нѣсколько словъ. Извѣстно, что обращеніе евреевъ въ христіанство всегда имѣло неудачный исходъ; бывали примѣры, что евреи по собственному убѣжденію принимали христіанскую религію, но въ очень и очень рѣдкихъ случаяхъ они были обязаны своимъ обращеніемъ миссіонерамъ. Что касается секты субботниковъ (или, какъ ихъ называли въ насмѣшку жидовствующихъ), то въ началѣ XIX вѣка эта секта имѣла довольно обширное распространеніе. Официальные документы показываютъ, что субботники были распространены въ губерніяхъ: 1) *Воронежской* (уѣзды Бобровскій и Павловскій, а именно: 6 селеній Козловка,

Тишанка, Гваздъ, Кленовка, Верхніе и Нижніе Мамоны, Чиголка); секта распространялась очень быстро. Въ 1818 году послѣдователей считалось по официальнымъ свѣдѣніямъ 503 души, въ 1823 году 3,771 душа; впрочемъ такое возрастаніе отчасти слѣдуетъ приписать неточности регистраціи; 2) *Орловской*: здѣсь въ г. Ельцѣ было нѣсколько субботниковъ; 3) *Тульской*: въ 5-ти селеніяхъ считалось до 150 субботниковъ; 4) *Саратовской*: здѣсь были собственно не настоящіе субботники, а молоканскій толкъ, соблюдающій субботу.

Относительно всякой секты прежде всего возникаютъ вопросы: кто былъ инициаторомъ? кто распространялъ новое ученіе? каковы основные догматы сектантовъ?

Постараюсь отвѣтить на всѣ эти вопросы, основываясь на тѣхъ же официальныхъ документахъ.

Первыми инициаторами были, конечно, евреи. Въ виду этого было рѣшено «въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальствъ именовать субботниковъ жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жидаы» съ цѣлью возбужденія въ народѣ «отвращенія» и «презрѣнія» къ сектѣ. И такъ въ то время официальныя сферы признавали, что слѣдуетъ распространять въ народѣ отвращеніе къ жидамъ.

Что касается дальнѣйшихъ и по моему мнѣнію самыхъ вліятельныхъ распространителей секты, то всѣ они, безъ сомнѣнія, были русскіе. Секта нашла, слѣдовательно, почву въ самыхъ бытовыхъ условіяхъ Велико-Россійскаго края, гдѣ еще въ XVI и XVII вѣкѣ мы встрѣчамъ людей, отрицавшихъ иконы и вообще склонныхъ къ раціонализму.

Въ Воронежской губерніи главнымъ пропагандистомъ былъ солдатъ Антонъ Роговъ; въ г. Ельцѣ — купцы Яковлевы; въ Тульской губерніи — крестьяне Иванъ Оскинъ, Николай Демидовъ и другіе, при чемъ Оскинъ «восхитилъ должность іудейскаго раввина».

Что касается учений субботниковъ, то за исключеніемъ допущенія нелѣпаго обряда обрѣзанія — они во многомъ напоминаютъ ученія новѣйшихъ рационалистическихъ сектъ. По официальному сообщенію (П. С. З. № 30,436) сущность ученія Воронежскихъ субботниковъ состояла «въ празднованіи субботы и обрѣзаніи, въ составленіи супружествъ и разводѣ оныхъ по произволу, въ погребеніи (подразумѣвается безъ помощи православнаго духовенства) умирающихъ и въ собраніяхъ для моленія. Зараженные іудействомъ люди дѣлаютъ сосѣдямъ своимъ, правобрующимъ, соблазны и озлобленія, именно: въ праздничные дни и посты дѣлаютъ надъ христіанами насмѣшки, и тайно внушаютъ молодымъ людямъ, что вѣра ихъ лучше, нежели христіанская; что у нихъ нѣтъ постовъ, что могутъ жениться на комъ хотятъ, даже на родственницахъ; вѣнчаются сами и разводятся по произволу.....» Крестьянинъ Тульской губерніи Оскинъ пошелъ еще далѣе; онъ не только отвергалъ ученіе о Троицѣ и почитаніе иконъ, но отрицалъ и іудейское ученіе о пришествіи Мессіи. Мѣры, предпріятыя правительствомъ противъ распространенія секты, а именно: наблюденіе за нравственностью православныхъ священниковъ, религіозныя и полицейскія увѣщанія сектантовъ и т. п., оказались крайне неудачными.

Прежде чѣмъ перейти къ царствованію Николая Павловича я укажу на любопытное явленіе, обнаруженное правительствомъ въ 20-хъ годахъ, а именно: на существованіе въ то время многихъ евреевъ, владѣвшихъ крѣпостными.

Извѣстно, что несмотря на все стремленіе нашего законодательства распредѣлить всѣ классы населенія на строго обособленныя сословія — стремленіе достигшее наибольшей силы въ царствованіе Екатерины — въ жизни подобныя рамки были невозможны. Богатый купецъ и даже разбогатѣвшій мужикъ часто владѣлъ крестьянами. Неуди-

вительно, что и богатые евреи стремились лѣзть въ дворяне и добивались права эксплуатировать крестьянскій трудъ. Еще въ Польшѣ, особенно въ ея юго-западныхъ владѣнiяхъ, паны нерѣдко сдавали евреямъ въ аренду холосгiя церкви и цѣлыя деревни. Это и возбудило раздраженiе противъ евреевъ, выразившееся въ эпоху гайдямачины. Правда во время кровавыхъ народныхъ возстанiй *еврейская голь отдувалась за богачей, какъ и во время новѣйшихъ погромовъ.*

Но возвращаюсь къ своему изложенiю. Въ Польшѣ была придумана даже особая форма предоставленiя евреямъ помѣщичьихъ правъ; я говорю о такъ называемыхъ кресценцiяхъ. Евреи содержали крестьянъ или по словесному договору съ помѣщикомъ, или по контрактамъ, писаннымъ на простой бумагѣ; иногда впрочемъ заключались и формальные контракты. Въ 1820 году въ одной Литовско-Гродненской губернии 46 евреевъ имѣли во владѣнiи 19,438 душъ обоого пола, при чемъ употребили на 12,272 души капиталы въ 71,830 р. с. и 17,840 р. ассигн. По большей части имѣнiя переходили въ ихъ руки вслѣдствiе того, что паны, любившіе жить на широкую ногу, проматывали все до полушки.

Царствованiе Николая Павловича, къ которому мы теперь приступаемъ, представляетъ въ высшей степени любопытную эпоху въ жизни русскихъ евреевъ. Въ это царствованiе отдѣльные постановленiя прежней эпохи замѣнились системой, явно направленной къ одной конечной цѣли: къ полному обрусѣнiю евреевъ *не въ смыслъ смянiя интересовъ еврейской массы съ интересами русскаго народа, а единственно въ смыслъ полицейски-бюрократическомъ.* Можно указать правда на дѣятельность Уварова, какъ на самую свѣтлую часть этой картины; но и здѣсь не обошлось безъ крупныхъ промаховъ, и своимъ просвѣщенiемъ евреи не столько обязаны министерству, сколько

усиліямъ передовыхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ среды самого же еврейства.

Система, о которой мы говоримъ, не отличалась особенной послѣдовательностью, тѣмъ болѣе, что многое зависѣло единственно отъ административнаго усмотрѣнія. Даже въ законодательныхъ постановленіяхъ мы видимъ постоянныя колебанія въ ту и въ другую сторону.

Я разсмотрю законы относящіеся къ религіозной сторонѣ еврейскаго вопроса, законы объ осѣдлости и о правахъ евреевъ по чину и званію (эту группу можно назвать громкимъ именемъ политическихъ правъ), законы о специально-еврейскомъ управленіи и еврейскихъ сборахъ, законы касающіеся экономическаго быта евреевъ, еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, шинкарства и откуповъ, законы касающіеся рекрутчины и наконецъ законы, относящіеся къ народному просвѣщенію. Я ограничусь немногими фактами, обращая вниманіе лишь на выясненіе основныхъ началъ; подробности будутъ сообщены въ другихъ главахъ *).

Законы касающіеся религіозной стороны Еврейства.

Въ области религіи законодательство Николаевскихъ временъ вполне сходно съ предъидущей эпохой. Оно стремится оградить христіанское населеніе отъ вліянія еврейскаго прозелитизма и обратить возможно большее количество евреевъ въ православіе или по крайней мѣрѣ въ лютеранство, даже въ католицизмъ; *напротивъ того, вступленіе евреевъ въ раскольническія христіанскія секты признается нежелательнымъ*. Секта субботниковъ по прежнему причисляется къ «наиболѣе вреднымъ»; обращеніе евреевъ въ христіанство признается гражданскимъ подвигомъ, способнымъ доставить духовному лицу орденъ

*) Я много воспользовался сборникомъ В. О. Леванды, СПБ. 1874, составленнымъ по Полн. Собр. Законовъ. См. также сочиненія Оршанскаго.

Св. Анны. *) Общество израильскихъ христіанъ въ царствованіе Николая все еще существовало на прежнемъ основаніи, хотя наконецъ само правительство убѣдилось въ бесплодности его дѣятельности. Въ христіанскую вѣру евреи обращались, какъ оказалось, по большей части изъ за личныхъ выгодъ, нерѣдко съ цѣлью избавленія отъ уголовной кары, или по крайней мѣрѣ съ цѣлью смягченія наказанія. Само правительство обратило наконецъ вниманіе на частые случаи неискренняго присоединенія къ православію и пыталось придумать мѣры, предупреждающія обманъ со стороны выгреста.

Дѣйствующее законодательство о евреяхъ во всемъ, что касается религіозной области, представляетъ незначительныя отступленія отъ перваго изданія Свода Законовъ, а потому мы можемъ разсмотрѣть заодно постановленія, заключенныя во всѣхъ изданіяхъ.

Нетрудно доказать, что рассматриваемый мною отдѣлъ нашего законодательства основанъ на двухъ главныхъ началахъ: во-первыхъ на идеѣ о необходимости подчиненія церкви государству, во-вторыхъ на идеѣ, касающейся спеціально еврейскаго религіознаго быта—я говорю о мнимой вредности талмуда. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, евреи всегда испытывали двойную тяжесть: бремя общихъ началъ, касающихся ихъ наравнѣ съ послѣдователями самой господствующей церкви, и свое спеціальное бремя, сходное съ тѣмъ, какое выносили раскольники.

Но для еврейскаго вопроса не менѣе важное значеніе имѣетъ второе изъ указанныхъ нами основаній—идея о вредности самой еврейской религіи. Эта религія рассматривается наравнѣ съ тагъ называемыми «особенно вредными сектами», къ числу которыхъ отнесены дѣйствительно вредныя, какъ на примѣръ скопческая, наравнѣ съ рационалистическими сектами и толками.....

*) См. 2 П. С. З. № 2820.

Особенно странно предпочтеніе, постоянно оказывавшееся нашимъ законодательствомъ такъ называемомъ «евреямъ-караимамъ» по сравненію съ евреями талмудистами. Я не имѣю ничего противъ караимовъ, хотя и сомнѣваюсь въ справедливости показанія г-жи Новиковой, которая напечатала въ *Times* будто бы караимы послали евреямъ адресъ, въ которомъ высказали много горькихъ истинъ. Я вполне сочувствую всѣмъ гуманнымъ постановленіямъ нашего законодательства относительно караимовъ; но не слѣдуетъ забывать, что караимы въ религіозномъ отношеніи ничто иное, какъ самая отсталая часть еврейства. Они значительно напоминаютъ грузинскихъ и вообще восточныхъ евреевъ. Караимы, какъ извѣстно, не выставили почти ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго дѣятеля и не ушли дальше татаръ. Именно о караимахъ слѣдуетъ сказать, что необходимо полное преобразование ихъ религіознаго міросозерцанія для того, чтобы приобщить ихъ къ умственному развитію новаго времени, тогда какъ въ Талмудѣ мы встрѣчаемъ множество прогрессивныхъ элементовъ, дающихъ возможность идти путемъ какихъ угодно реформъ. На ряду со смѣшными, ребяческими и даже глупыми выходками, на ряду съ нелѣпыми обрядовыми формулами, мы встрѣчаемъ здѣсь скептицизмъ и свободомысліе, поражающее современнаго читателя. Многие талмудисты отрицаютъ коренныя основы Моисеева закона, отрицаютъ также позднѣйшее ученіе о пришествіи Мессіи. Фактъ умственнаго преобладанія евреевъ надъ караимами и вообще всѣ главные факты еврейской жизни, конечно не могутъ быть выведены изъ одного талмуда. Но я смотрю здѣсь съ точки зрѣнія нашего законодательства, которое даетъ караимамъ права только по той причинѣ, что эта еврейская секта отрицаетъ талмудъ; не мѣшаетъ при этомъ напомнить, что крайніе хасиды, особенно первые послѣдователи этой секты, также отрицали талмудъ, счи-

тая главнымъ авторитетомъ каббалистическую книгу Зогаръ. Объ этомъ впрочемъ не знали наши законодатели и администраторы.

Нерѣдко спорили о томъ, слѣдуетъ ли признать принципъ *Laissez faire*, или же напротивъ того, безъ вмѣшательства правительственной дѣятельности никакое общественное развитіе немислимо? Этотъ вопросъ играетъ роль не только въ сферѣ экономическихъ отношеній. Мой отвѣтъ таковъ: признаніе безусловнаго принципа невмѣшательства есть чистѣйшій абсурдъ; но разсуждая о пользѣ вмѣшательства слѣдуетъ принимать во вниманіе его характеръ; если оно состоитъ въ организаціи народныхъ силъ и стремленій — такая дѣятельность крайне плодотворна и прогрессивна.

Что касается законовъ объ осѣдлости и о правахъ по чину и званію, т. е. законовъ опредѣляющихъ «политическія права», то въ этомъ отношеніи евреи были поставлены далеко выше значительной массы русскаго народа, а именно крестьянъ, хотя конечно, стояли ниже не только дворянъ, но и русскихъ купцовъ и разночинцевъ, и даже иностранцевъ. Племенная и религіозная основа законовъ о евреяхъ проявилась и въ этомъ случаѣ съ полной силою. Евреи считались лично свободными, и подь страхомъ уголовной кары было запрещено укрѣплять ихъ; поэтому ихъ личность была болѣе обезпечена отъ произвола, нежели личность крѣпостныхъ крестьянъ. Но любопытно то, что даже эти безправные крестьяне находили защиту, когда рѣчь шла о томъ, что евреи оказываютъ будтобы вредное вліяніе на бытъ кореннаго населенія. Постоянно возобновляются попытки выселить евреевъ изъ селъ и деревень и оканчиваются полной неудачей.

Особенный интересъ представляютъ законы, касающіеся экономическаго положенія евреевъ и ихъ вліянія на экономическій бытъ страны. Въ новѣйшее время эта

часть еврейскаго вопроса признается самой главной, хотя даже поверхностный анализ показывает, что она не исчерпывает и половины всѣхъ предразсудковъ, существующихъ въ обществѣ и въ извѣстной части печати.

Еще съ конца прошлаго столѣтія прѣжнее вотчинное и помѣщичье государство начинаетъ усваивать бюрократическія и буржуазныя понятія. Это новое міросозерцаніе является, конечно, въ грубой восточной оболочкѣ. Даже высокопоставленные администраторы вели себя совершенно по-азиатски и принимали посѣтителей въ халатѣ. Тоже можно сказать относительно развитія буржуазныхъ идей. Духъ спекуляціи и наживы понемногу овладѣвалъ наиболѣе «цивилизованной» частью общества, но онъ еще далеко уступалъ чисто феодальному мотовству и барской безпечности. Одни только «нѣмцы-управители» и «французы-гувернеры» были истинными пионерами буржуазныхъ идей *). Коренное заблужденіе славянофильской партіи состоитъ не въ отрицаніи этой буржуазно-полицейской западной гнили, но въ томъ, что славянофилы, особенно новѣйшіе москвофилы, никакъ не хотятъ понять слѣдующей элементарной истины: гнилыя стороны запада усваивались понемногу именно наиболѣе азиатской частью русскаго общества, тогда какъ люди, подобные Бѣлинскому и Герцену, оставаясь «народниками» въ самомъ высокомъ значеніи этого слова, отрицали ту-же западную гниль наравнѣ съ отечественной мерзостью. (См. любопытныя статьи Анненкова въ Вѣстн. Европы).

Пока существовало крѣпостное право, до тѣхъ поръ буржуазныя тенденціи не могли имѣть подъ собою проч-

---

*) Довольно яркую картину разсматриваемой эпохи читатель найдетъ въ статьѣ проф. Аристова: «Гоголь какъ націоналистъ» въ журн. «Вѣкъ». Къ сожалѣнію, славянофильская окраска портитъ все впечатлѣніе. Авторъ какъ будто забываетъ, что вліяніе запада гораздо болѣе затронуло Бѣлинскаго и Герцена, нежели Чичикова и Поздрева.

ной почвы. Земля была въ рукахъ дворянъ; не было торговли, такъ какъ высшіе классы общества либо довольствовались произведеніями своихъ имѣній, либо покупали все заграничное. Банки существовали лишь въ формѣ ломбардовъ и т. п. учреждений, въ которыхъ дворяне закладывали свое недвижимое и движимое имущество — землю и крестьянъ. Въ желѣзныхъ дорогахъ не было никакой потребности. Только въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, подлѣ столицъ и въ Новороссійскомъ краѣ существовала промышленность и торговля, при чемъ не малая доля этой дѣятельности выпадала на еврейскую націю. Особенное значеніе имѣла Одесса, какъ порто-франко и рынокъ, на которомъ встрѣчались всевозможныя національности. По своему значенію въ дѣлѣ развитія буржуазныхъ идей, Одесса занимаетъ второе мѣсто послѣ Петербурга. Въ то время, когда матушка-Москва была еще настоящей азіатской купчихой, Одесса имѣла уже видъ европейскаго города, конечно на сколько это было возможно въ странѣ, гдѣ существовало крѣпостное право.

Приписывать буржуазное развитіе южнаго края однимъ евреямъ, конечно нелѣпо. Какъ хорошія, такъ и дурныя стороны этого развитія зависѣли главнымъ образомъ отъ поселенія иностранныхъ выходцевъ, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ національностямъ. Ниспроверженіе сословныхъ и крѣпостническихъ предрассудковъ т. е. культурный элементъ буржуазіи, а также ея торговескій элементъ — все это было слѣдствіемъ вліянія западно европейскихъ пришельцевъ, въ числѣ которыхъ было не мало иностранныхъ евреевъ; и теперь въ Одессѣ нѣмецкіе евреи составляютъ значительный элементъ. Можно даже сказать, что именно тѣ евреи, которые наиболѣе удалялись отъ «еврейства», болѣе всего способствовали буржуазному развитію. Вѣдь не хасиды были банкирами; да и въ новѣйшее время ни Купервассеру, ни Бродскому

нельзя навязать ни талмудических, ни каббалистических идей. Съ евреями произошло то же, что и съ русскими «культурными людьми». Худшая часть ихъ усвоила «западную гниль», лучшая — воспользовалась умственными и нравственными элементами запада, и въ обоихъ случаяхъ представители «гнили» стараются доказать, что они настоящие хранители народныхъ началъ. Впрочемъ есть почва, на которой народная почва перестаетъ быть обязательною для московскаго и для бердическаго буржуа: это почва кармана. Вспомнимъ крики Аксакова, обвинявшаго Янсона въ созданіи зловреднаго ученія о недостаточности надѣловъ и сравнимъ эти тирады съ выходками еврейскихъ откупщиковъ коробочнаго сбора.

Но наряду съ торгашескимъ элементомъ западнаго биржеваго міра къ намъ вторгались и западныя просвѣтительныя начала. Что касается русскихъ евреевъ, на нихъ особенно могущественное вліяніе имѣло реформаціонное движеніе, возбужденное въ Германіи Мендельсономъ и его послѣдователями.

Къ сожалѣнію исторія русско-еврейской массы, т. е. цѣлой половины еврейства крайне малонзвѣстна, что и дало поводъ разнымъ Брафманамъ и Лютостанскимъ спекулировать на незнаніе русскихъ читателей. Слѣдуетъ удивляться, какимъ образомъ до сихъ поръ даже такіе писатели, каковъ Леонтовичъ, довѣряютъ «Книгѣ Кагала», которая конечно грамотнѣе стряпни Лютостанскаго, но полна ошибокъ и даже намѣренныхъ поддѣлокъ. Удивляюсь также, что г. Леонтовичъ не видитъ существеннаго различія между проектами Брафмана и идеями Оршанскаго. Вообще еврейскій вопросъ породилъ такой хаосъ понятій, что положительно трудно разобраться въ немъ. Сами евреи лгутъ напр., когда ихъ защищаетъ Катковъ, и многіе изъ друзей еврейскаго народа не понимаютъ истиннаго значенія заявленій московскаго

и харьковскаго купечества. Для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, я заявляю, что цѣль мою составляетъ защита еврейскаго народа, но не откупщиковъ и имъ подобныхъ. Поэтому я заранѣе увѣренъ въ томъ, что моя защита придется не по сердцу многимъ евреямъ, а еще менѣе того нашимъ кваснымъ патриотамъ.

Подробная критика всѣхъ юдофобскихъ приемовъ сдѣлана мною въ моемъ сочиненіи, особенно въ I-ой части.

Оставляя въ сторонѣ книгу Брафмана и всѣ его проекты, разобранные мною въ другомъ мѣстѣ (Русско-Евр. Вопросъ Ч. 3 Приложение), я возвращаюсь къ моему изложенію и укажу лишь на одно положеніе Брафмана, справедливое по крайней мѣрѣ въ основной идеѣ.

Во всемъ сочиненіи Брафмана есть одна дѣйствительно вѣрная мысль, хотя авторъ развилъ ее далеко не послѣдовательно. Эта мысль была съ значительно большимъ талантомъ проведена въ трудахъ Оршанскаго; ее повторяетъ также Леонтовичъ (см. «Наблюдатель» Май 1882 г.). Я говорю о томъ покровительствѣ, которое всегда оказывалось нашими законами именно тѣмъ элементамъ еврейства, которые можно назвать наиболѣе регрессивными. *Стремясь къ полной ассимиляціи евреевъ, наше законодательство узаконяло обособленность еврейскаго племени.* Теперь всѣ друзья и враги еврейства сходятся въ томъ, что ассимиляція составляетъ единственный исходъ еврейскаго вопроса. Но крайне заблуждаются тѣ, которые утверждаютъ, что *средства*, предлагаемыя юдофилами и юдофобами имѣютъ какую нибудь аналогію; а между тѣмъ вся суть именно въ этихъ средствахъ. Я не причисляю себя ни къ юдофобамъ, ни къ юдофиламъ, поэтому мой проектъ реформъ. По всей вѣроятности, будетъ отвергнутъ и тѣми, и другими, по крайней мѣрѣ еврейская буржуазія едвали удовлетворится этимъ проектомъ.

Первое сколько нибудь систематическое и полное положение о евреяхъ было издано въ 1835 г. Около того-же времени въ средѣ русскихъ евреевъ началось просвѣтительное движеніе, приведшее къ созданію училищъ уваровскихъ временъ. Въ Положеніи 1835 г. уже ясно обозначается вліяніе какъ буржуазныхъ, такъ и просвѣтительныхъ элементовъ еврейства.

Участіе евреевъ въ исторіи русскаго просвѣщенія и въ ниспроверженіи сословныхъ предразсудковъ несомнѣнно. Точно также несомнѣнна ихъ дѣятельность на поприщѣ капитализма: но нѣтъ ничего нелѣпѣ отождествленія еврейства съ буржуазіею. Еврейскіе «буржуа» обыкновенно вступали въ самыя тѣсныя сношенія съ христианами; нѣкоторые крестились; многіе сближались даже съ аристократіей. Самъ герцогъ Ришелье былъ въ дружескихъ сношеніяхъ со многими евреями, точно такъ же какъ и другой «удостоившійся монумента» дѣятель, князь Воронцовъ.

Подъ вліяніемъ экономическаго развитія южнаго края наше законодательство не могло не отступить отъ началъ, которыми оно руководилось въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, гдѣ заботились объ обрусѣніи края. Въ Новороссійскомъ краѣ самая мысль объ обрусѣніи была бы нелѣпою, такъ какъ населеніе составилось здѣсь изъ множества народностей, и само правительство еще со временъ Екатерины призывало сюда даже евреевъ. Поэтому на югѣ Россіи еврей пользовались всегда правомъ осѣдлости, ограниченной лишь въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ и въ новѣйшее время получили право пріобрѣтать даже земельную собственность. Неудивительно, что Новороссійскіе еврей, испытывавшіе менѣе стѣсненій со стороны законодательства, далеко опередили юго-западныхъ и бѣлорусскихъ, даже польскихъ евреевъ.

Покровительство еврейскимъ капиталистамъ (признакъ

чисто буржуазныхъ тенденцій) проявилось еще въ началѣ нынѣшняго вѣка. Любопытно, что евреямъ всегда дозволялось быть откупщиками, но запрещалось служить по откупамъ и заниматься мелкой водочной продажей. Такимъ образомъ самый крупный видъ эксплуатаціи поощрялся, тогда какъ мелкія мошенничества строго преслѣдовались.

Въ царствованіе Александра I евреямъ, содержащимъ откупа, было дозволено имѣть въ услуженіи христіанъ лишь на 4-хъ лѣтній срокъ, считая съ 1823 г.; но въ 1827 г. Звенигородскому (Кіевск. губ.) откупщику изъ евреевъ Барскому, было дозволено имѣть въ услуженіи христіанъ женскаго пола для приготовленія пищи и мытья бѣлья откупнымъ служителямъ изъ христіанъ, и было лишь подтверждено, чтобы «евреи ни подъ какимъ видомъ не держали въ домахъ своихъ для услугъ христіанъ обоего пола» (2 П. С. З. № 1,487). Подобно откупщикамъ покровительствомъ закона пользовались также евреи почто-содержатели. Любопытную смѣсь буржуазныхъ тенденцій съ племенными представляетъ воспрещеніе евреямъ постоянного пребыванія въ Кіевѣ (2 Дек. 1827 г.). Купцамъ 1-й и 2-й гильдіи было дозволено пріѣзжать на контракты и ярмарки, а также «пребывать до 6-ти мѣсяцевъ по виннымъ откупамъ, оптовымъ покупкамъ» и т. п. Но купцамъ 3-й гильдіи воспрещалось даже получать довѣренности на совершеніе подобныхъ дѣлъ. Теперь мы видимъ почти то же.

Перехожу къ положенію 1835 года. Здѣсь прежде всего высказывается, что правительствомъ сознаны неудобства многихъ постановленій Положенія 1804 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ было признано, что для евреевъ наше законодательство допускаетъ особыя изъятія «какія по вѣрѣ евреевъ, образу ихъ жизни и мѣсту водворенія представляются необходимыми». Главною цѣлью положенія признано открытіе свободнаго пути «къ снисканію безбѣднаго содер-

жанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности, къ постепенному образованію юношества» и къ прегражденію «поводовъ къ праздности и промысламъ незаконнымъ».

Въ Положеніи 1835 г. точно обозначена черта осѣдлости; губерніи раздѣлены на 3 разряда: 1) губерніи въ которыхъ евреямъ дозволено постоянное жительство. 2) Губерніи, гдѣ евреямъ дозволено жительство съ ограниченіемъ. 3) Губерніи, гдѣ евреямъ дозволено проживать лишь временно, да и то въ видѣ исключенія. Бѣглый обзоръ мѣстностей, въ которыхъ евреи были терпимы, показываетъ, что, устанавливая черту осѣдлости, наше законодательство руководилось совершенно произвольными началами. Нерѣдко рѣшающее значеніе имѣло донесеніе какого-нибудь администратора или жалобы купцовъ, конкуррировавшихъ съ евреями, или же наконецъ прихоти нѣмецкихъ бароновъ. Трудно рѣшить, чѣмъ обуславливалось запрещеніе жить въ Кіевѣ—уваженіемъ ли къ кіевскимъ святынямъ, или же жалобами купечества средней руки; трудно также рѣшить, почему вліяніе евреевъ въ Малороссіи признавалось болѣе тлетворнымъ, чѣмъ въ Украинѣ и почему въ Малороссіи имъ не дозволялось жить только въ казенныхъ и казачьихъ селахъ, а въ губерніи Могил. и Витебск. вообще во всѣхъ селеніяхъ и т. д. Подобный произволъ въ опредѣленіи черты осѣдлости тѣмъ болѣе тягостенъ для массы еврейства, что въ сущности эта «черта» раздѣляла евреевъ на привилегированное меньшинство, богачей, селившихся, гдѣ имъ нравилось, и на безправное большинство, болѣе всего нуждавшееся въ свободѣ переселенія.

Положеніе 1835 г. вообще довольно благопріятно для еврейской «буржуазіи». Внутри черты осѣдлости богатое еврейское купечество было почти равноправно съ русскимъ. По § 12 евреямъ было предоставлено право даже покупать ненаселенныя земли, и если евреи почти не воспользова-

лись этимъ правамъ, то это зависѣло отъ малопродуктивности земледѣлія и трудности найти вольнонаемныхъ рабочихъ. Убѣдившись въ бесполезности борьбы съ питейнымъ промысломъ, правительство разрѣшило евреямъ брать въ откупное и оброчное содержаніе корчмы на равнѣ съ хозяйственными заведеніями, запрещая лишь брать въ посессию населенныя имѣнія. (§ 64). Купцамъ 1 гильдіи дозволено торговать даже въ столицахъ, но не лично, а чрезъ прикащиковъ изъ христіанъ и мѣстныхъ купцовъ.

Въ Положеніи 1835 г. впервые точно обозначена дѣятельность еврейскаго управленія — кагала. Въ § 66 сказано: въ городахъ, гдѣ евреи приписаны, они суть члены «тамошнихъ обществъ; но для управленія дѣлами, особенно касающимися до нихъ по раскладкѣ податей и повинностей, собственно на евреяхъ лежащихъ, они избираютъ изъ среды своей особыхъ уполномоченныхъ отъ 3 до 5, кои составляютъ кагалъ».

Что касается спеціально еврейскихъ сборовъ, то самый важный изъ нихъ — коробочный — вызвалъ особое узаконеніе (2 П. С. З. № 7919), изъ котораго мы узнаемъ напр., что на Виленскомъ обществѣ лежали долги, главнымъ образомъ католическому духовенству, изъ которыхъ нѣкоторые признаны въ 1793 г. *безспорными* особымъ ликвидаторскимъ судомъ. Виленск. Губернское Правленіе допустило «противузаконный обременительный сборъ по 3 гроша съ фунта продаваемаго мяса», который и былъ замѣненъ въ 1835 г. сборомъ по 3 гроша съ злотаго. Въ Могилевск. губ. коробочный сборъ взимался съ соли, муки и ржи.

Въ положеніи 1835 г. опредѣлена въ точности должность раввина. Равнинъ избирался обществомъ на 3 года и утверждался Губ. Правленіемъ. Между нимъ и обществомъ заключался договоръ. Раввину строго запрещалось отлучать евреевъ отъ синагоги: за троекратное нарушеніе этого

постановленія онъ сдавался въ рекруты. Кромѣ раввина молитвенное общество евреевъ избираетъ (по § 35) 1) одного ученаго (даіона) для объясненія сомнѣній въ дѣлахъ обрядности; 2) старосту (Гоба) синагоги; 3) казначея (неимона). Эти три лица составляютъ при синагогѣ особое правленіе.

Наконецъ въ положеніи 1835 г. не только подтверждается постановленіе 1804 г. о допущеніи евреевъ въ общія учебныя заведенія, но въ §. 114 говорится также о еврейскихъ училищахъ. Порядокъ учрежденія этихъ училищъ подчиняется общимъ правиламъ училищнаго устава; но въ числѣ предметовъ особенное вниманіе должно быть обращено на русскій языкъ.

Въ 40-хъ годахъ произошли значительныя перемѣны въ нашемъ законодательствѣ о евреяхъ, при чемъ мысль объ обрусѣннн ихъ сдѣлалась преобладающею и была отчасти вызвана просвѣтительною дѣятельностью еврейской интеллигенціи. Начну съ уничтоженія кагаловъ. Если бы кагалъ былъ «могущественнымъ національнымъ правительствомъ», а не собраніемъ нѣсколькихъ кулаговъ (вопреки мнѣнію Брафмана), то официальная отмѣна кагала вызвала бы упорную борьбу со стороны массы еврейства. Ничего подобнаго не произошло и самый законъ 19 Дек. 1844 г. (2 П. С. З. № 18546) не произвелъ никакихъ перемѣнъ въ жизни русскихъ евреевъ. Прежніе кагалы немногимъ отличались отъ мѣщанскихъ управъ, и потому передача ихъ дѣлъ въ городскія думы и ратуши была лишь «бумажной реформою.» Единственная перемѣна состояла въ томъ, что думы и ратуши стали составлять смѣты расходовъ, относимыхъ на счетъ коробочнаго сбора. Раскладка по прежнему производилась самимъ еврейскимъ обществомъ; сборщики податей избирались самими евреями; этимъ сборщикамъ поручены также обязанности старости мѣщанскихъ и цеховыхъ обществъ.

Въ томъ же 1844 году (13 Ноября) былъ изданъ указъ объ учрежденіи особыхъ казенныхъ еврейскихъ училищъ. Еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія русское еврейство впервые стало знакомиться съ германскимъ реформаціоннымъ движеніемъ. На юго-западѣ и югѣ Россіи образовались кружки «Бродеровъ», главнымъ образомъ въ Одессѣ; на с. з. появились «Берлинеры»: центромъ ихъ было Вильно. Тѣ и другіе извѣстны подъ общимъ названіемъ «друзей просвѣщенія». Эта эпоха возрожденія русскаго еврейства ознаменовалась дѣятельностью Исаака Левинзона—человѣка, котораго многіе называютъ русскимъ Мендельсономъ (См. напр. его «разговоръ между христіаниномъ Альфонсомъ и ученымъ раввиномъ Мизрахи»). Русское правительство въ лицѣ Уварова и самаго Императора Николая отнеслась чрезвычайно сочувственно къ просвѣтительнымъ стремленіямъ евреевъ; но къ сожалѣнію Уваровъ стоялъ на ложной почвѣ, а именно исходилъ изъ мысли, будто бы талмудъ крайне вреденъ.

На этомъ основаніи правительство учредило опеку надъ талмудическимъ образованіемъ, и этимъ повредило дѣлу. Но еще болѣе вреда принесли исполнители закона. Нашлись реформаторы, смотрѣвшіе на дѣло обрусѣнія очень просто: по ихъ мнѣнію «каждаго еврея, сопротивляющагося предначертаніямъ начальства относительно воспитанія юношества, слѣдуетъ подвергать, не взирая на званіе и состояніе, тѣлесному наказанію при полиціи».

Неудача низшихъ казенныхъ училищъ была полная. Самой крупной ошибкой было то, что вмѣсто того, чтобы поручить все дѣло передовымъ дѣятелямъ русскаго еврейства, оно было ввѣрено канцелярскимъ служителямъ, приходскимъ учителямъ, лицамъ выгнаннымъ изъ уѣздныхъ училищъ и т. п. Правда въ помощь имъ дали учителей еврейскихъ предметовъ, но это были по преимуществу

тѣ-же меламеды. Смотрителя училищъ были настоящими полицейскими агентами.

Значительно выше стояли раввинскія училища. Эти училища должны были замѣнить высшія талмудическія школы (ешиботы); но на самомъ дѣлѣ они имѣли лишь общеобразовательное значеніе. Попытка создать казенныхъ раввиновъ привела лишь къ созданію новаго класса чиновниковъ, не пользующихся никакимъ авторитетомъ въ массѣ. Евреи не считаютъ казеннаго раввина духовнымъ лицомъ и имѣютъ особыхъ «настоящихъ» раввиновъ. Но въ дѣлѣ подготовленія евреевъ къ университетскому образованію раввинскія училища оказались очень полезными учрежденіями, и слѣдуетъ пожалѣть о замѣнѣ ихъ ничтожными учительскими институтами; созданными графомъ Толстымъ.

Перехожу къ реформамъ прошлаго царствованія. Общія либеральныя вѣянія конца 50-хъ годовъ не могли не отразиться на судьбахъ еврейства; но нельзя не признать, что по отношенію къ евреямъ правительство ограничилось полумѣрами. Черта осѣдлости въ принципѣ осталась неприкосновенною; несмотря на введеніе всесловной воинской повинности, евреи были поставлены въ особое положеніе и до сихъ поръ ихъ не производятъ въ офицерскій чинъ, за немногими исключеніями. Несмотря на «свободный» доступъ въ учебныя заведенія, на практикѣ евреевъ очень часто стѣсняютъ въ этомъ отношеніи различными циркулярами. Уничтоженіе раввинскихъ училищъ и другія мѣры министерства графа Толстаго имѣли вполнѣ реакціонный характеръ. Наконецъ, несмотря на предоставленіе евреямъ ремесленникамъ повсемѣстнаго права осѣдлости, на практикѣ ихъ нерѣдко высылаютъ безъ всякаго повода. Такимъ образомъ существенныя черты прежней системы остались неприкосновенными *).

*) См. 3 часть, Гл. I.

Желая скорѣйшаго и справедливаго разрѣшенія еврейскаго вопроса, я считаю необходимымъ высказать свои мнѣнія, основанныя на изученіи почти всего, что писалось въ Россіи по этому предмету. Самая важная реформа, безъ которой по моему мнѣнію немислимо разрѣшеніе еврейскаго вопроса, есть реформа нашихъ поземельныхъ порядковъ; о ней я высказался въ другомъ мѣстѣ *). Но сверхъ того необходимъ пересмотръ всѣхъ нашихъ законовъ о евреяхъ, при чемъ слѣдуетъ навсегда оставить систему палліативныхъ мѣръ.

Реформа законовъ о евреяхъ должна исходить изъ уничтоженія различія между «кореннымъ» и «пришлымъ» населеніемъ. Ошибочно было бы думать, что эта реформа коснется однихъ евреевъ. Какъ извѣстно, масса русскаго народа — крестьянство подлежитъ по отношенію къ праву осѣдлости не менѣе стѣснительнымъ узаконеніямъ, нежели евреи. Положеніе 19-го февраля вовсе не допускаетъ переселеній, дозволяя лишь одиночныя увольненія крестьянъ изъ обществъ. Эти увольненія обставлены такими условіями, что фактически осѣдлость крестьянина имѣетъ еще болѣе узкія границы, чѣмъ осѣдлость еврея. Крестьянинъ долженъ уплатить всѣ подати по 1-е января слѣдующаго года; на немъ не должно числиться недоимокъ и частныхъ взысканій; наконецъ требуется пріемный приговоръ отъ того общества, куда крестьянинъ переходитъ: такой приговоръ обходится не менѣе 30 рублей. И такъ правомъ повсемѣстной осѣдлости пользуются лишь богатые крестьяне: но и еврейскіе капиталисты не могутъ пожаловаться въ этомъ отношеніи.

Никакая экономическая реформа не можетъ быть проведена у насъ до полной отмѣны *паспортной системы*; эта отмѣна должна сопровождаться поясненіемъ, что право

*) См. конецъ 3 части моей книги, а также отдѣльную брошюру по этому вопросу.

повсемѣстной осѣдлости предоставляется всѣмъ подданнымъ безъ различія племени и вѣроисповѣданія. Приѣзжіи должны представить лишь свѣдѣнія о своей личности и родѣ занятій (на подобіе тѣхъ, какія представляются судебному слѣдователю) и по прошествіи извѣстнаго срока напр. 2-хъ или 3-хъ лѣтняго пребыванія онъ долженъ безъ всякой приписки и приѣмнаго приговора считаться членомъ сельскаго или городского общества.

Другимъ, не менѣе важнымъ началомъ, должно быть полное уничтоженіе бюрократическихъ тенденцій въ дѣлѣ церковнаго управленія.

Наконецъ необходимо не уничтожить, а вполне преобразовать всѣ спеціально-еврейскія учрежденія.

Такимъ образомъ по нашему плану реформа законовъ о евреяхъ должна имѣть слѣдующій характеръ:

А) Реформы касающіяся всего населенія Россіи.

1) Различіе между «кореннымъ» и пришлымъ населеніемъ уничтожается. Всѣ русскіе подданные безъ различія племени и вѣроисповѣданія могутъ селиться на всемъ пространствѣ Имперіи. Всякое вновь прибывшее лицо по прошествіи 3-хъ лѣтняго пребыванія въ сельскомъ или городскомъ обществѣ считается полноправнымъ членомъ этого общества.

2) Всѣ бюрократическія духовныя должности должны быть уничтожены. Необходимо упразднить казенныхъ раввиновъ, предоставивъ этимъ послѣднимъ 5-ти лѣтній срокъ, втеченіи котораго они могутъ получать казенное жалованье. На будущее же время необходимо всюду провести принципъ выбора духовныхъ лицъ общиной, причемъ и самая сумма на содержаніе ихъ должна опредѣляться обществомъ не по контракту, а въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Б) Реформы касающіяся спеціально евреевъ.

1) Всѣ спеціальныя сборы, какъ-то коробочный, свѣчной и т. п. необходимо отмѣнить; но при этомъ необходимо установить подоходный налогъ, изъ котораго отчислять на еврейскія школы и др. учрежденія суммы, пропорціональныя проценту учащихся и вообще пользующихся такими учрежденіями въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ эти суммы должны быть не меньше тѣхъ, какія расходовались до сихъ поръ. Постановленія о наибольшемъ числѣ еврейскихъ гласныхъ слѣдуетъ отмѣнить, сдѣлавъ это число неограниченнымъ. До установленія всеобщаго подоходнаго и промысловаго налога, проектировавшаго министерствомъ финансовъ, можно замѣнить часть коробочнаго сбора временнымъ прогрессивнымъ налогомъ на еврейскихъ капиталистовъ и крупныхъ торговцевъ, обращая полученныя такимъ образомъ суммы на поддержку и реформу еврейскихъ училищъ.

Извѣстно, что въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ значительная часть коробочнаго сбора идетъ на уплату старинныхъ долговъ еврейскихъ обществъ духовенству и вотчинникамъ; всѣ такіе долги необходимо тщательно провѣрить и по возможности сократить; особенно же тягостны для массы еврейства чинши уплачиваемые разнымъ магнатамъ. Даже Бердичевъ принадлежит частному лицу. Всѣ подобные чинши необходимо или совсѣмъ отмѣнить или понизить до возможнаго минимума.

Полное преобразованіе еврейскихъ обществъ должно быть поставлено въ связь съ организаціей всесословной волости. Но эта организація лишь тогда принесетъ пользу, когда въ ней будутъ устранены буржуазныя и сословныя начала, проглядывающія въ Городовомъ и Земскомъ Положеніи (см. Головачева, Десять лѣтъ реформъ).

Необходимо отмѣнить отдѣльное отбываніе евреями

воинской повинности и уничтожить всё препятствія, въ силу которыхъ евреямъ былъ закрытъ доступъ къ офицерскимъ и генеральскимъ чинамъ. Слѣдуетъ прямо и положительно высказать, что въ отношеніи производства по всѣмъ военнымъ и гражданскимъ вѣдомствамъ евреи сравниваются съ прочими подданными имперіи. Тоже слѣдуетъ сказать относительно полученія пенсій; такъ напр. въ настоящее время учителя еврейскихъ училищъ не могутъ получить пенсіи, хотя на этотъ предметъ вычитается извѣстная часть изъ ихъ жалованья. Словомъ всё государственныя, общественныя и частныя должности необходимо предоставить евреямъ безъ всякаго ограниченія.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о реформѣ школьнаго образованія.

Считать нынѣшнія казенныя еврейскія училища, а также ремесленныя школы орудіемъ обособленія — верхъ нелѣпности. Уничтожить ихъ — значитъ пустить по міру сотни учителей и лишить всякаго образованія десятки тысячъ учениковъ. Поэтому слѣдуетъ *не уничтожить эти училища, а предоставить имъ право принимать не только евреевъ, но и христіанъ*, при чемъ христіане могутъ обучаться Закону Божію частнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если число ихъ не достигаетъ 10% общаго числа учениковъ; въ противномъ случаѣ долженъ быть приглашенъ офиціальный преподаватель — священникъ *). Но этотъ вопросъ можно рѣшить еще удобнѣе, а именно предоставить право преподаванія православнаго Закона Божія свѣтскимъ лицамъ, сдавшимъ особый экзаменъ: пригласить такое лицо рѣшатся евреи всякаго, даже самаго глупаго мѣстечка.

---

*) Такого же принципа слѣдуетъ придерживаться по отношенію къ евреямъ въ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Правительственныя же гимназіи должны потерять свой исповѣдный характеръ и въ нихъ надо допускать всѣхъ безъ ограниченія.

Мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что одесское еврейское ремесленное училище уже хлопотало о допущеніи христіанъ, но получило отказъ.

Всякій, кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ еврейскими ремесленными школами, знаетъ, что уничтоженіе ихъ было бы положительнымъ вандализмомъ. Что же касается учительскихъ институтовъ, ихъ слѣдуетъ лишь реформировать, расширивъ программу и поставивъ во главѣ ихъ интеллигентныхъ евреевъ. Учителей-евреевъ необходимо допускать во всѣ, даже народныя училища, по полученіи надлежащаго аттестата.

Вообще же въ дѣлѣ развитія еврейской массы необходимо предоставить возможно широкой просторъ дѣятельности еврейской интеллигенціи, особенно молодежи. Я лично знаю десятки молодыхъ людей обоого пола, готовыхъ посвятить всю свою жизнь великому дѣлу народнаго образованія. вмѣсто того, чтобы считать всю молодежь поголовно какимъ то скопищемъ бунтарей, необходимо оказать ей какъ можно болѣе поддержки и довѣрія. Таковъ единственный путь борьбы съ хедерами, и никакія запретительныя мѣры, направленные противъ меламедовъ, не достигнуть своей цѣли. Необходимо по мѣрѣ возможности присоединять къ талмуд-торамъ ремесленные классы, какъ это сдѣлали въ Елисаветградѣ. Но каковы бы ни были правительственныя мѣры въ дѣлѣ образованія евреевъ, онѣ будутъ успѣшны лишь въ томъ случаѣ, когда исполнителями этихъ мѣръ явятся передовые дѣятели изъ среды самого еврейства.

О полной свободѣ промысловъ, въ томъ числѣ и питейнаго, считаю лишнимъ распространяться, отсылая читателей къ III части моей книги. Тамъ же разобранъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ.

Примѣчаніе: Статья эта предназначалась для III части моего труда «Русско-Еврейскій Вопросъ». Но, въ виду

неотложности еврейскаго вопроса, я счелъ необходимымъ поспѣшить съ изданіемъ тѣхъ главъ моего труда, которыя представляютъ наибольшій практическій интересъ. Въ виду этого я напечаталъ одну изъ главъ особымъ прибавленіемъ, другія же (о еврейскихъ погромахъ и т. п.) будутъ напечатаны въ журналъ «Вѣкъ», издаваемомъ моимъ отцомъ въ С.-Петербургѣ. Затѣмъ всѣ эти главы войдутъ въ III часть съ нѣкоторыми дополненіями.

Значеніе національности въ сферѣ экономическихъ отношеній.

(По поводу статей Южакова и Леонтовича по еврейскому вопросу см. Отеч. Зап. и Наблюдатель).

Связь, существующая между различными сторонами человѣческой жизни, не можетъ быть подвергнута какому либо сомнѣнію. Міросозерцаніе человѣка, его умственный и нравственный уровень, въ связи съ тѣми экономическими и бытовыми отношеніями, которыя существуютъ между нимъ и окружающей средой, таковы главные факторы, управляющіе поведеніемъ каждой личности. Отрицать зависимость, существующую между экономическимъ бытомъ общества и психологическими особенностями отдѣльных личностей, можетъ только тотъ, кто низводитъ всѣ экономическія явленія на степень безсознательныхъ проявленій человѣческихъ интересовъ. Безсознательный, стихійный элементъ составляетъ лишь часть того, что принято называть экономической жизнью.

Но, признавая значеніе взаимной зависимости матеріальныхъ и психическихъ факторовъ общественной жизни, можно все-же сомнѣваться въ томъ, чтобы національныя различія играли въ экономической сферѣ болѣе важную роль, нежели положеніе, занимаемое личностью по отношенію къ господствующимъ факторамъ производства. Это экономическое и общественное положеніе само по себѣ служитъ настолько важнымъ элементомъ, опредѣляющимъ все міросозерцаніе человѣка, что оно *въ современномъ обществѣ* перевѣшиваетъ значеніе всевозможныхъ національныхъ, племенныхъ и сословныхъ различій; мало того, мы имѣемъ основаніе утверждать, что въ недалекомъ будущемъ этотъ перевѣсъ станетъ еще значительнѣе. Не всегда было такъ: еще недавно сословныя различія играли у насъ гораздо важнѣйшую роль, нежели въ новѣйшее время. Въ Америкѣ «національность» вскорѣ потеряетъ почти всякое значеніе.

Въ настоящее время въ Россіи евреи должны быть разсматриваемы не только съ экономической, но и съ національной точки зрѣнія; это очевидный фактъ, противъ котораго невозможно спорить. Но при опредѣленіи тѣхъ сторонъ русскаго еврейства, которыя слѣдуетъ признать его національнымъ достояніемъ, я расхожусь какъ съ г. Южаковымъ, такъ и съ проф. Леонтовичемъ. Не отрицая національныхъ особенностей еврейской эксплуатаціи, я утверждаю, что эти особенности проявляются *чрезвычайно рѣзко въ отношеніяхъ евреевъ между собою, и въ самой незначительной мѣрѣ по отношенію къ христіанскому населенію.*

Это положеніе настолько несогласно съ обыденными взглядами, что едва ли оно встрѣтитъ сочувствіе во многихъ читателяхъ. Но я приведу аргументы, которые убѣдятъ всѣхъ, кто относится къ еврейскому вопросу безъ предвзятыхъ юдофобскихъ и юдофильскихъ тенденцій.

Прежде всего обращу вниманіе читателя на неопредѣленность юдофобскихъ разсужденій относительно еврейской эксплуатаціи. Какихъ именно евреевъ слѣдуетъ считать эксплуататорами и кого они эксплуатируютъ? На этотъ вопросъ юдофобы обыкновенно отвѣчаютъ бранью, относящеюся чуть ли не ко всему еврейскому народу. Возможно ли считать эксплуататоромъ какого нибудь мелкаго торговца, умирающаго съ голоду и обманывающаго на грошъ; возможно ли считать стачки евреевъ противъ польскихъ пановъ эксплуатаціей народа — все это вопросы, надъ которыми юдофобы не задумываются: а между тѣмъ знаменитая «хазака» существовавшая въ прошломъ вѣкѣ, была именно стачкой арендаторовъ противъ произвола магнатовъ и ихъ управляющихъ.

Не стану разбирать тѣхъ положеній проф. Леонтовича, которыя прямо заимствованы у Брафмана, такъ какъ я посвящаю критикѣ «Книги Кагала» особую статью.

Оставляя въ сторонѣ историческіе анархонизмы, перехожу прямо къ современному экономическому положенію евреевъ.

Главные промыслы, которыми занимаются евреи, это слѣдующіе: арендованіе земель, фабричное дѣло и ремесла всякаго рода.

Арендваніемъ земли евреи занимаются преимущественно въ юго-западномъ краѣ, гдѣ сколько нибудь замѣтными соперниками ихъ въ этомъ дѣлѣ являются только поляки, и лишь въ новѣйшее время русскіе купцы и священники.

Въ юго-западномъ краѣ господствуютъ долгосрочныя аренды; контракты заключаются обыкновенно на 6 — 8 лѣтъ и очень часто возобновляются. Такимъ образомъ здѣшняя аренда сходна съ англійскимъ фермерствомъ и рѣзко отличается отъ спекулятивной аренды самарскихъ скупщиковъ. Кромѣ того въ юго-западномъ краѣ сущест-

вуютъ мелкіе арендаторы, снимающіе у помѣщиковъ и у крупныхъ посессоровъ небольшіе участки земли; этотъ классъ состоитъ не только изъ евреевъ, но также изъ богатыхъ крестьянъ, мѣщанъ и т. п. Мелкіе арендаторы обыкновенно сдаютъ землю крестьянамъ съ половины. Въ южныхъ уѣздахъ Кіевской губерніи крупные посессора платятъ помѣщикамъ по 10 р. за десятину; мелкіе арендаторы даютъ за *зять* рублей 12, за *парз* рублей 15—17. Обработку, посѣвъ и уборку (обраб. 6—7 р., посѣвъ 9 р., уборка 5—7 р.) можно положить въ 22 рубля. Средній урожай даетъ съ десятины озими рублей 60—70. Эти цифры даютъ возможность судить о выгодности разныхъ способовъ хозяйства. Очевидно, что для крестьянина выгоднѣе всего нанять у помѣщика землю (если у него не хватаетъ своей); помѣщику выгоднѣе всего имѣть наемныхъ рабочихъ*). Сдача съ половины выгоднѣе для помѣщика, чѣмъ отдача земли въ посессию; но неустойчивость урожаявъ, а главное нужда въ значительныхъ наличныхъ суммахъ, побуждаетъ помѣщиковъ предпочитать посессионныя условія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы земли арендовались только городскими и сельскими обществами и вообще земледѣльцами, это было бы однимъ изъ лучшихъ средствъ для мирнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса; но утверждать вслѣдъ за крестьянами, что евреи «захватили всю землю» можетъ только человекъ незнакомый съ статистическими данными. Крестьяне толкуютъ о захватѣ земель евреями конечно по той причинѣ, что захватъ существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; юдофобы обобщаютъ эти жалобы, забывая, что въ арендѣ находится лишь незначительная часть общей площади края.

Но въ настоящее время я намѣренъ говорить не о

*) Конечно если у него есть оборотный капиталъ, явленіе довольно рѣдкое.

степени участія евреевъ въ «захватѣ земли» а единственно о специально - еврейской эксплуатаціи. Могу смѣло высказать, что еврейское хозяйство ничѣмъ не отличается отъ хозяйства христіанъ. Есть евреи, притѣсняющіе рабочихъ, не дающіе имъ во-время разчета, налагающіе штрафы и т. д.; но такіе же примѣры можно указать и въ средѣ христіанъ.

Тоже справедливо относительно евреевъ, содержащихъ фабрики. Послѣ разоблаченій, сдѣланныхъ касательно фабрики Хлудова *), ясно, что никакая «жидовская эксплуатация» не можетъ сравниться съ варварствомъ «хлудовщины».

Въ отношеніяхъ между нанимателемъ и рабочимъ евреи не представляютъ ничего специфическаго. Что же касается «союза для эксплуатаціи», о которомъ говоритъ Южаковъ, то необходимо быть невѣждой относительно быта юго-западнаго края, чтобы утверждать, будто бы еврей-посессора устраиваютъ какія либо стачки по отношенію къ рабочимъ. Напротивъ того они постоянно набиваютъ другъ другу цѣны, нерѣдко изъ за пустаго хвастовства, чтобы доказать что ихъ хлѣбъ будетъ собранъ скорѣе, чѣмъ у сосѣдей, чаще изъ коммерческаго разчета: надо во время убрать и во время продать хлѣбъ, такъ какъ послѣ осеннихъ еврейскихъ праздниковъ цѣны обыкновенно падаютъ, достигая своего максимума въ Августѣ. Въ 1881 году одинъ посессоръ платилъ по 2 р. за раленку и по 1 р. за борону — цѣны неслыханныя въ другихъ экономіяхъ южныхъ уѣздовъ Кіевской губерніи. При наймѣ паровой машины каждый посессоръ хлопочетъ только о себѣ, нерѣдко подставляя ножку своимъ соплеменникамъ; случаевъ стачки въ ущербъ интересамъ владельцевъ машинъ мнѣ неизвѣстно.

---

*) См. Отч. Зап. и Смоленск. Вѣстн.

Перехожу къ еврейской торговлѣ. Здѣсь снова мы видимъ полное господство конкуренціи. Правда, евреи почти всегда имѣютъ «спильниковъ». Мелкіе капиталисты обыкновенно составляютъ временное товарищество; родственники стараются торговать вмѣстѣ. Но какой либо организованной стачки между еврейскими торговцами хлѣбомъ не существуетъ нигдѣ, за исключеніемъ стачекъ скупщиковъ на нѣкоторыхъ базарахъ въ большихъ торговыхъ центрахъ, напр. въ Одессѣ. Но подобныя стачки встрѣчаются и въ тѣхъ великорусскихъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни одного еврея. Извѣстны напр. стачки кулаковъ сѣверныхъ губерній, скупающихъ у промышленниковъ мѣха и кожи.

Г. Южакъ колеблется признать существованіе кагалной организаціи, выражаясь слѣдующимъ образомъ: «кагалная организація, если она существуетъ, можетъ распасться и исчезнуть». Но, въ сущности, теорія Южакова о какомъ то «еврейскомъ союзѣ для эксплуатаціи» есть та же кагалная теорія только съ пропускомъ громкихъ словъ вроде «хзаки» и «меропіе». По словамъ Южакова «солидарность, постоянная и повсемѣстная поддержка каждаго еврея каждымъ евреемъ, правильная сплоченность противъ иноплеменной конкуренціи, всего этого слишкомъ достаточно, чтобы сдѣлать союзъ для эксплуатаціи совершенно безопаснымъ отъ всякой конкуренціи другихъ эксплуататоровъ и болѣе нежели неотразимымъ для подорваннаго неблагоприятными условіями крестьянскаго хозяйства. Если дѣло продолжится такъ, то дѣйствительно, наибольшая часть капиталовъ нетолько южнаго и западнаго края, но и всей Россіи (?) сосредоточится въ рукахъ евреевъ». Впрочемъ Южакъ не особенно сожалѣетъ «нашихъ національныхъ Деруновыхъ» и говоритъ, что останется вполне равнодушнымъ при видѣ того, какъ они будутъ съѣдены «еврейскимъ союзомъ». Раздѣляя чувства г. Южакова, я однако могу успокоить Дерунова на счетъ

его участи. Я полагаю, что Деруновъ вовсе не такъ легко дастъ себя въ обиду.

Г. Южаковъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу защитниковъ народныхъ интересовъ. Но меня удивляетъ, что по мнѣнію автора «народъ» составляютъ одни русскіе крестьяне; еврейская масса, почти безъ исключеній, есть по мнѣнію Южакова орудіе, которымъ пользуются вожаки еврейской буржуазіи съ цѣлью эксплуатаціи русскаго народа. Такимъ образомъ «еврейскій союзъ» состоитъ не изъ однихъ кулаковъ, но вмѣщаетъ всю массу еврейства, по крайней мѣрѣ въ качествѣ орудія. Къ счастью самъ г. Южаковъ откровенно сознается, что ему не удавалось проникнуть въ душу простолюдина еврея, за исключеніемъ того случая, когда авторъ былъ присяжнымъ. При исполненіи этой обязанности Южаковъ былъ пораженъ типами «ветхозавѣтныхъ патріарховъ»; по этому поводу авторъ высказываетъ нѣсколько теплыхъ словъ, говоря что евреи съ пейсами и въ халатѣ часто лучше евреевъ въ кургузыхъ пиджакахъ. Но этимъ ограничиваются познанія Южакова. Самъ онъ говоритъ, что простые евреи смотрѣли на него какъ на дворянина и что сблизиться съ ними ему не удавалось. Знаетъ о нихъ онъ болѣе по наслышкѣ, изъ разговоровъ съ интеллигентными юдофилами. Эти личныя подробности въ особенности интересны по отношенію къ г. Южакову.

Если не ошибаюсь, этотъ самый писатель въ журналѣ «Знаніе» спорилъ противъ законности субъективнаго метода; между тѣмъ въ его статьѣ о евреяхъ объективизмъ стоитъ на второмъ планѣ.

Я, напротивъ того, отвожу «субъективному» или, если угодно, «публицистическому» элементу очень почетную роль въ общественной наукѣ, и поэтому читатель не посѣтуетъ на меня, если я скажу нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ выработались, подъ вліяніемъ жизнен-

ныхъ столкновений, мои собственные взгляды на еврейскій вопросъ.

Вопросъ этотъ заинтересовалъ меня впервые во время знаменитаго кутаисскаго дѣла. Меня поразили тотъ сумбуръ понятій, который господствовалъ въ печати, а еще болѣе въ обществѣ. Юдофобы и юдофилы не удовлетворили меня, и я поставилъ своей задачей изученіе быта еврейскаго народа не только по книгамъ, но и путемъ сближенія съ евреями, принадлежащими ко всевозможнымъ классамъ населенія. Теперь я могу смѣло сказать, что достигъ своей цѣли: у меня есть знакомства въ средѣ литераторовъ, ученыхъ, купцовъ, домовладѣльцевъ, посесоровъ, ремесленниковъ, мельниковъ, шинкарей, меламдовъ, учителей казенныхъ училищъ, студентовъ, студентокъ и т. д. Я бывалъ во всевозможныхъ еврейскихъ домахъ, самыхъ бѣдныхъ и самыхъ аристократическихъ. Мои собственные свѣдѣнія дополняются постоянными сообщеніями моей матери, прожившей всю свою жизнь среди крестьянъ, евреевъ, духовенства, уѣздныхъ чиновниковъ, штундистовъ — словомъ всѣхъ слоевъ уѣзднаго населенія. При изученіи литературы по еврейскому вопросу я не ограничился чтеніемъ сочиненій юдофила Оршанскаго и юдофоба Брафмана, какъ поступилъ даже проф. Леонтовичъ. Я познакомился со всей русско-еврейской журналистикой и не остановился передъ изученіемъ талмуда по превосходнымъ переводамъ Шваба, Рабиновича и другихъ писателей.

Все это даетъ мнѣ право, безъ всякаго самохвальства, считать себя довольно близко знакомымъ съ русско-еврейскимъ вопросомъ. Читатель вѣроятно успѣлъ уже убѣдиться въ томъ, что я не юдофобъ; но я согласенъ съ нѣкоторыми доводами г. Южакова противъ юдофильства. Дѣло въ томъ, что есть юдофильство буржуазное или «либеральное» и есть юдофильство народное.

Южаковъ не признаетъ этого различія, а между тѣмъ,

требуя защиты «народныхъ интересовъ» отъ «еврейскаго союза для эксплуатаціи» онъ не идетъ далѣе общихъ мѣстъ о капитализмѣ, при чемъ ссылается на средства, выработанныя будто бы не только литературою, но и практикою. Мало того, Южаковъ не умѣетъ даже должнымъ образомъ подкрѣпить своей аргументаціи въ пользу того положенія, что вопросъ о равноправіи евреевъ не есть еще вопросъ объ охранѣ интересовъ христіанской и еврейской массы. Авторъ повидимому соглашается съ либеральными юдофилами въ томъ, что евреямъ слѣдуетъ дать права; онъ утверждаетъ только, что еврейскій вопросъ не разрѣшится одной лишь эмансипаціей. Я иду гораздо дальше. *Требуя для евреевъ равноправія я всегда указываю, о какихъ правахъ идетъ рѣчь, такъ какъ есть права, которыми по справедливости не должны обладать не только евреи, но и не-евреи.*

Коренной недостатокъ статьи Южакова есть незнаніе автора съ массою еврейства; поэтому, несмотря на полную солидарность съ общественными идеалами Южакова, я принужденъ опровергать то, что онъ сообщаетъ о еврейскомъ народѣ.

По словамъ Южакова «еврейство заслужило всеобщую народную ненависть; эта ненависть едва сдерживается физическою силою, и порою не смотря на всѣ препятствія... она прорывается наружу... Причины этой ненависти должны лежать глубоко въ душѣ народа и питаться постоянными и могущественными явленіями, а господа юдофилы ведутъ канитель лишь объ угнетеніи евреевъ». Здѣсь авторъ снова смѣшиваетъ буржуазное юдофильство съ народнымъ. Случалось и мнѣ слышать возмутительныя утвержденія, будто бы «Бродскій и Гинсбургъ менѣе полноправны, чѣмъ какой нибудь Сидоръ или Грицко». Но я никакъ не могу послѣдовать за авторомъ, утверждающимъ, что угнетенное положеніе еврейской массы не могло быть

однимъ изъ факторовъ, способствовавшихъ убѣжденію въ томъ, что «жида» можно побить безнаказанно. Южаговъ забываетъ о штундистскихъ погромахъ и, вѣроятно по недосмотру, увѣряетъ, что у насъ не было анти-раскольниковыхъ движеній.

Говоря объ эксплуатаціи, Южаговъ ставитъ вопросы: «отчего же народный гнѣвъ не обращается противъ собственныхъ Разуваевыхъ?... Отчего этотъ гнѣвъ покаралъ и бѣдныхъ Мошекъ, еле кормившихся подлѣ чумазаго». Въ одномъ мѣстѣ авторъ приближается къ вѣрному разрѣшенію этого чрезвычайнаго важнаго вопроса. Говоря о народныхъ бѣдствіяхъ, Южаговъ замѣчаетъ: «Тамъ, на Великой Руси, народъ теряетъ въ исканіи причины; здѣсь же, на Малой Руси, обстоятельства такъ сложились, что причина сама собою бросается въ глаза..... *Народъ въ еврейскъ сидитъ причину своего обдѣльня*».

Что народъ дѣйствительно сваливаетъ на «жида» многія бѣдствія, зависящія отъ общихъ причинъ, это истинная правда. Но къ сожалѣнію многіе люди, дѣйствующіе съ несомнѣнно благими намѣреніями, но безъ знанія жизни еврейства, раздѣляютъ народное заблужденіе.

«Ненависть къ угнетеннымъ, говоритъ Южаговъ, явленіе ненормальное. И такъ не угнетенія евреевъ закономъ вызвали ненависть народа и съ отмѣною его эта ненависть не исчезаетъ».

На это я отвѣчу г. Южакову слѣдующее: Глубокой и фанатичной *ненависти* къ евреямъ, подобной той, какую можно встрѣтить у русскихъ кулаковъ, въ заправскомъ добродушномъ хохлацкомъ сердцѣ вовсе не существуетъ. Я убѣжденъ въ томъ, что если бы не началось движеніе противъ евреевъ въ городахъ, крестьяне никогда не могли бы затѣять погромовъ. Что же касается состраданія или сочувствія къ угнетеннымъ, это вопросъ, на который также невозможно дать предвзятаго отвѣта. Крестьянинъ не вар-

варъ, не пьяный дикарь и въ душѣ его есть много такого, чему можетъ позавидовать культурный человѣкъ; но въ народномъ быту мы видимъ на каждомъ шагу явленія, поражающія насъ своею кажущеюся парадоксальностью. Глубокій знатокъ народного быта Успенскій, не разъ уже разбивалъ предвзятія теоріи о качествахъ мужицкой души. Проявленія народной неправды, о которой говоритъ г. Ѳедосѣевецъ (см. ту же книжку, гдѣ напечатана статья Южакова) могутъ быть оправданы смягчающими обстоятельствами, но существованіе ихъ есть непреложный фактъ. Я уже указалъ на штундистскіе погромы. Меня также не разъ поражало враждебное отношеніе крестьянъ къ безземельнымъ дворовымъ, солдатамъ, однодворцамъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ эти безземельные, подобно евреямъ, являются конкуррентами крестьянина въ дѣлѣ найма земли, при чемъ, не имѣя усадьбы и скота, эти мелкіе арендаторы часто отдають нанятую землю съ половины тѣмъ же крестьянамъ. Это возмущаетъ крестьянина, который требуетъ личной обработки земли. Такимъ образомъ, нерѣдко, безобразныя явленія скрываютъ въ себѣ искру народной правды, незамѣтной при незнакомствѣ съ крестьянскимъ міросозерцаніемъ. Если искать, въ чемъ состоятъ специфическія отношенія евреевъ къ крестьянамъ, мы найдемъ ихъ не въ сферѣ экономической эксплуатаціи, а въ томъ взаимномъ отчужденіи, которое зависитъ отъ различія міросозерцаній. Простой еврей и русскій крестьянинъ считаютъ другъ друга существами различной породы, неспособными чувствовать то, что чувствуютъ ихъ собратья. Еврей считаетъ крестьянина «мужикомъ», «пьяницей», бывшимъ крѣпостнымъ и «гоемъ». Крестьянинъ считаетъ еврея «жидомъ», не имѣющимъ никакого права эксплуатировать его на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ его эксплуатируютъ богатые мужики. Онъ видитъ, что «паны» презираютъ «жидовъ», помнитъ, что иной помѣ-

цигъ дралъ евреевъ на конюшнѣ — и его возмущаетъ мысль, что этотъ «жидъ» считаетъ себя выше его. Глубокой ненависти, повторяю, въ немъ нѣтъ; тѣмъ не менѣе онъ способенъ повѣрить, что ему могутъ не только позволить, но даже приказать бить «жида».

Но, по нашей теоріи, міросозерцаніе человѣка обуславливается болѣе всего его экономическимъ и общественнымъ положеніемъ. Поэтому разрѣшеніе еврейскаго вопроса сводится на юридическое и фактическое уравненіе положенія еврейской и русской массы. Рѣчь идетъ не о предоставленіи «правъ» еврейскимъ банкирамъ, но о полномъ сліянніи интересовъ обѣихъ народностей — русской и русско-еврейской на почвѣ земледѣльческаго труда.

Объявленіе.

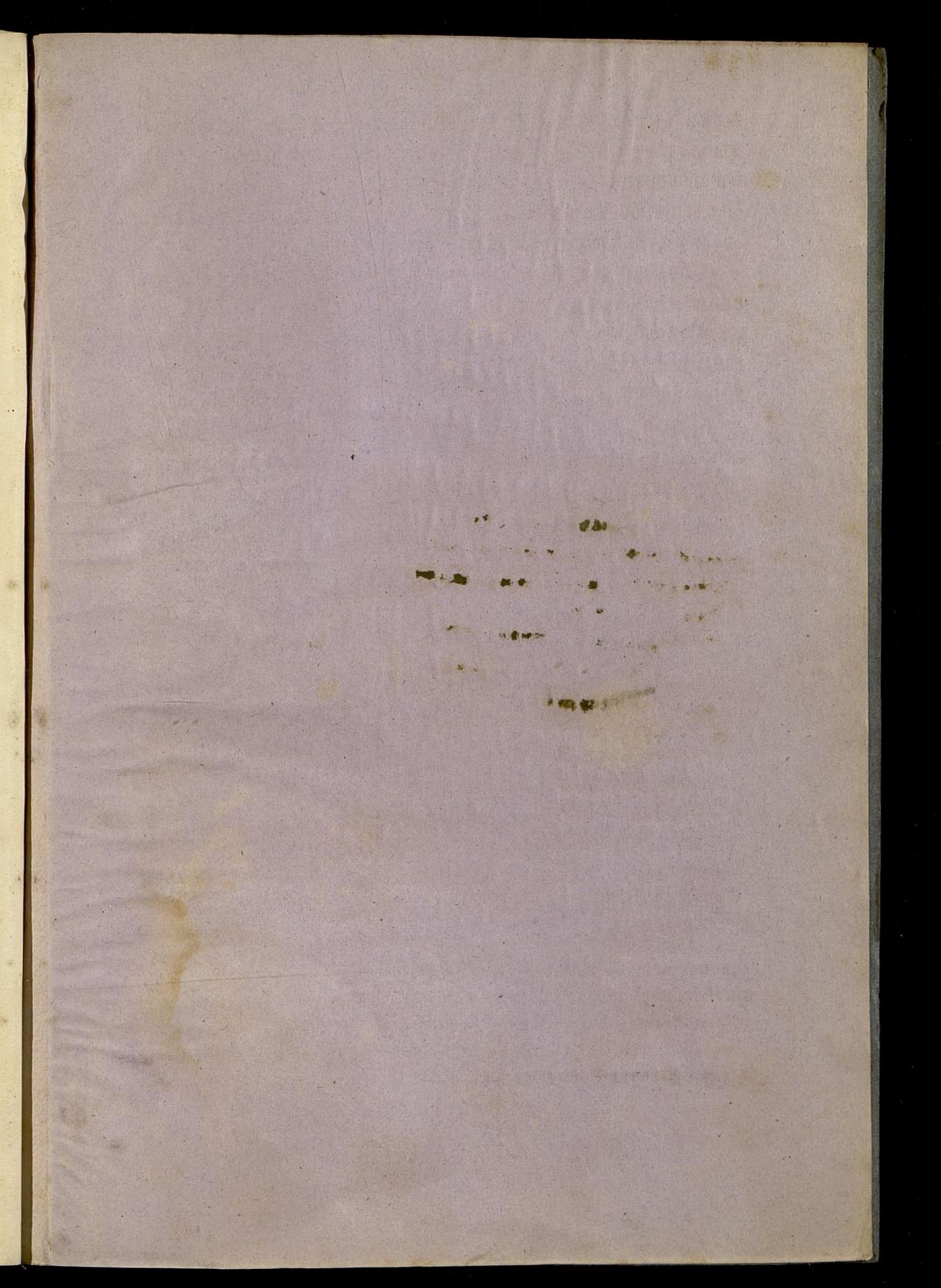
Русско-Еврейскій Вопросъ. Ч. I. Что такое еврей? съ прибавленіемъ брошюры: Историч. очеркъ законод. о евр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. Безъ прибавл. Ц. 85 к., съ перес. 1 р. 10 к. Ч. II и III выйдутъ въ Петербургѣ.

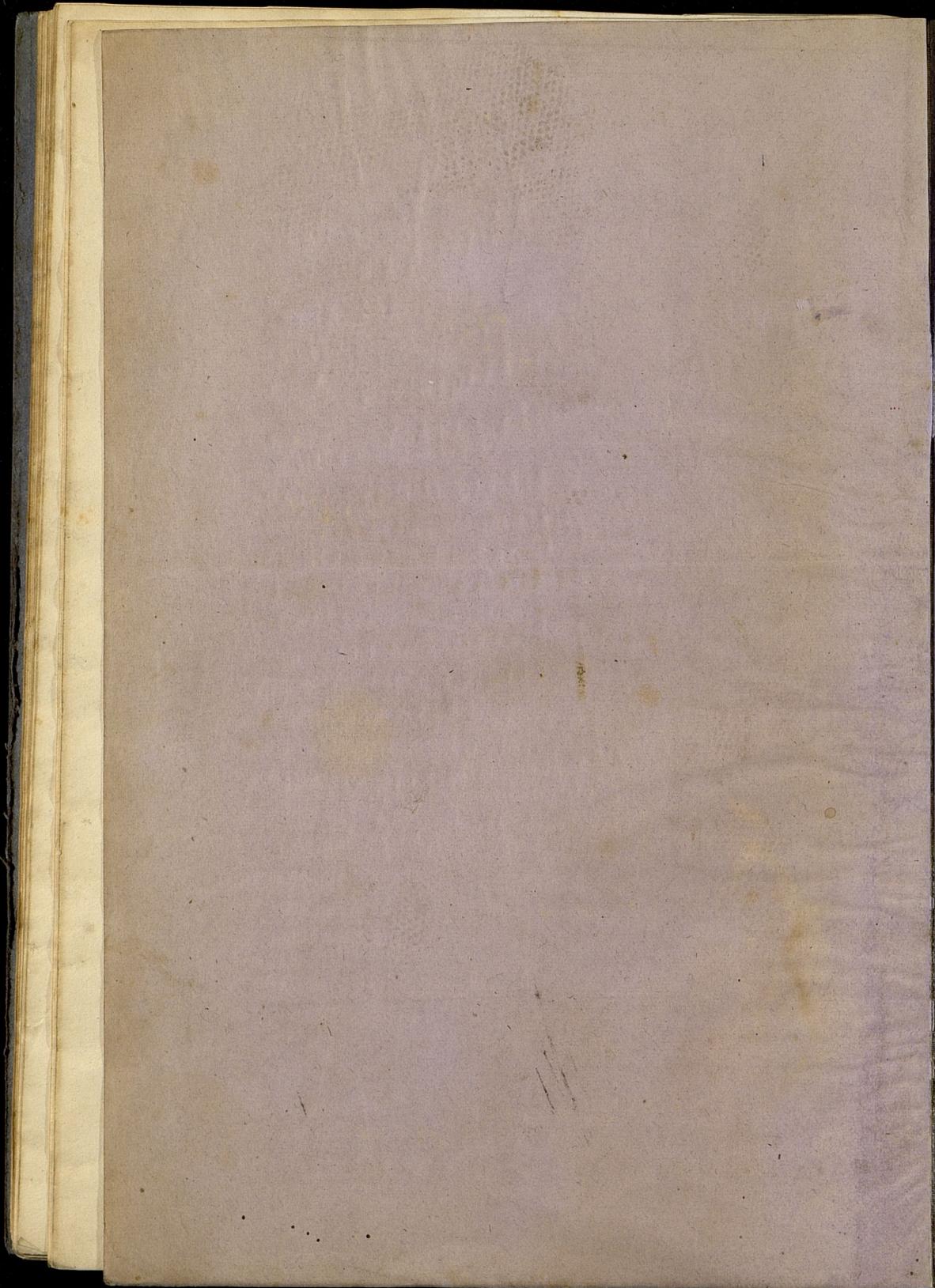
Всѣ 3 части содержать около 35 печ. листовъ и будутъ стоить 3 рубля.

Историческій очеркъ законодательства о евреяхъ. Ц. (въ отдѣльной продажѣ) 20 к., съ перес. 25 к.

Еврейскій вопросъ въ связи съ землевладѣніемъ. (NB. Эта брошюра не будетъ перепечатана въ 3 части книги, но покупатели первой части могутъ получить ее за 5 к.) Ц. (въ отдѣльной продажѣ) 10 к.

Всѣ эти книги продаются у Гг. Бѣлаго и Распопова, а также у автора Конная ул. № 14.

0-10.

II-36764p.